

**УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РАН

В.Б. Белов, И.Ф. Максимычев

**ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
В ГЕРМАНИИ**

МОСКВА 2010

**Учреждение
Российской академии наук**

Институт Европы РАН

В.Б. Белов, И.Ф. Максимычев

**ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
В ГЕРМАНИИ**

**Доклады Института Европы
№ 249**

Москва 2010

УДК 327(430:470)(066)
ББК 66.4(2Рос),9(4Гем),Оя54
Б43

Редакционный совет:
Н.П. Шмелёв (председатель),
Ю.А. Борко, Л.Н. Володин, Ал.А. Громыко,
В.В. Журкин, И.Д. Иванов, С.А. Караганов,
М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 07-03-02009а)

Номер государственной регистрации: № 01200905001
«Комплексное исследование развития стран и регионов
Европейского континента на современном этапе»

Под редакцией В.Б. Белова

В подготовке материалов к печати принимала участие
Е.В. Дрожжина

**Белов В.Б., Максимычев И.Ф. Образ современной России в
Германии = Image of modern Russia in Germany / В.Б. Белов, И.Ф.
Максимычев. – М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2010. – 66 с. –
(Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe /
Учреждение Российской акад. наук, Ин-т Европы РАН; № 249). –
Парал. тит. л. англ. – ISBN .**

Работа посвящена анализу стереотипов в отношениях между
Россией и Германией, а также поиску путей для их преодоления.

ISBN

© Учреждение Российской академии наук
Институт Европы РАН, подготовка текста, 2010
© Издательство «Русский сувенир», оформление, 2010

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

V.B. Belov, I.F. Maximytchev

**IMAGE ON MODERN RUSSIA
IN GERMANY**

**Reports of the Institute of Europe
№ 249**

Moscow 2010

Аннотация

В настоящей работе рассматриваются основные факторы, которые в основном формируют немецкое общественное мнение в отношении современной России и в конечном итоге определяют её образ в Германии. В этом образе явно преобладают негативные черты, что определяется не только сложностью политических, социальных и экономических трансформационных процессов в современной модернизирующейся России, но и неоднозначной ролью в его формировании различных слоёв немецкого общества и государства.

Авторы дают ответы на следующие вопросы: Как складывается нынешний образ нашей страны в ФРГ? Какие факторы и процессы являются определяющими в этом процессе? Что можно предпринять для улучшения имиджа России? Какова должна быть государственная политика в этой сфере?

Annotation

This work deals with main factors, which generally form German public opinion concerning modern Russia and as a result determine its image in Germany. In this image are prevalent negative traits, this is caused by not only by complicity of political, social and economic processes in modern modernizing Russia, but also by a controversial role of different ranks of German society and state in it.

The authors give answers on following questions: How is modern image of our country forming in Germany? Which factors and processes are fundamental in this processes? What can be made to improve the image of Russia? What state policy shall be applied in this field?

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
1. Значение проблемы имиджа за рубежом для России.....	12
2. Факторы, формирующие образ России.....	16
2.1. Экономические факторы.....	16
2.1.1. Общая оценка экономической ситуации.....	17
2.1.2. Сфера энергетики.....	20
2.1.3. Инвестиционный имидж России.....	24
2.1.4. Опыт Германии по продвижению инвестиционного образа.....	33
2.2. Политические факторы.....	40
2.3. Культурно-цивилизационные факторы.....	47
2.4. Бытовые факторы.....	52
Заключение.....	59

CONTENTS

Introduction.....	7
1. The importance of foreign image problem for Russia.....	12
2. Factors, which form the image of Russia.....	16
2.1. Economic factors.....	16
2.1.1. Main assessment of economic situation.....	17
2.1.2. Energy sector.....	20
2.1.3. Investment image of Russia.....	24
2.1.4. German experience of investment image promotion.....	33
2.2. Political factors.....	40
2.3. Cultural and civilization factors.....	47
2.4. Factors of everyday life.....	52
Conclusion.....	59

ВВЕДЕНИЕ

В июне 2009 г. была признана государственным делом особой важности работа по приданию имиджу России за рубежом позитивного характера. Принятое тогда решение о создании при администрации Президента Российской Федерации специальной комиссии для рассмотрения соответствующей проблематики показало, что все предшествовавшие акции Москвы в данной области не дали желаемых результатов. Назначение на пост председателя упомянутой комиссии С.Е. Нарышкина, главы администрации Президента Российской Федерации, должно продемонстрировать значение, которое высшая власть страны придаёт этой проблеме. Озабоченность официальных лиц непониманием или даже враждебностью, которые встречаются на Западе действия российского правительства на международной арене, разделяется и российской общественностью. Вопрос об имидже России в Германии является частью общей проблемы отношения к России на Западе. Этот вопрос можно рассматривать и как индикатор динамики имиджа России, поскольку ФРГ является одним из ближайших и важнейших партнёров Российской Федерации в Европе и в мире.

Германия среди европейских стран относится к России с наиболее пристальным вниманием. Оно определяется не только историей, но и спецификой современных германо-российских взаимоотношений, в основе которых лежит их стратегический характер, ориентированность на совместное решение мировых и европейских проблем, понимание ведущей роли, которые оба государства играют соответственно на Западе и Востоке европейского континента, а также стремление использовать конкурентные преимущества двусторонней кооперации в политической, экономической и гуманитарной сферах. В полной мере это относится и к России, для которой ФРГ является основным политическим и экономическим партнёром среди западных стран и к которой она также проявляет особое внимание.

Всё это накладывает особый отпечаток на восприятие взаимных образов, в основе которых лежат формировавшиеся десятилетиями, а иногда и веками стереотипы и архетипы, а так-

же сознательно проводимая государственная политика по формированию желательного имиджа своей страны за рубежом и имиджа других стран внутри своего государства.

Данным вопросам в течение последних лет посвящено достаточно много исследований, в том числе проводимых учёными Института Европы РАН¹. Среди прочего, справедливо отмечается, что следует различать понятия «образа» и «имиджа». Образ и по своей сути близко стоящее к нему понятие «стереотипа» отображают устойчивые представления о стране и её жителях. Имидж является частью образа, причём они могут не только совпадать, но и противоречить друг другу. Если образ формируется во многом стихийно и неуправляемо, то имидж представляет собой продукт сознательной политики. Когда такую политику проводит государство, то это становится пропагандой или целенаправленной информационной политикой. Имидж может делать акценты на привлекательных сторонах образа, а может скрывать его недостатки. Конечно, имидж страны, проецируемый на внутренний и внешний мир, не должен слишком сильно расходиться с существующими реалиями и действительностью. В случае явного расхождения это может навредить образу. Именно государство должно заниматься формированием имиджа страны. При этом целенаправленная пропаганда не должна подменять многосторонний и многоликий образ страны, в котором есть и негатив и позитив, созданием искусственной и упрощённой картины. Искусство государственной политики состоит в активном использовании объективных факторов для формирования привлекательного образа как на её собственных просторах, так и за рубежом².

Действительно, факторы, влияющие на имидж какой-либо страны или группы стран за пределами их границ, чрезвычайно многообразны. В число этих факторов входят степень развитости и плотности экономических и партнёрских отношений в

¹ См. например: Ал.А. Громько. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки. М., Ин-т Европы РАН, 2008; Западные прогнозы будущего России (под ред. М.Г. Носова (отв. ред.) и др.). М., Ин-т Европы РАН, 2008; Россия и формирование образа ЕС в Центральной Азии (под ред. М.Г. Носова (отв. ред.) и др.). М., Ин-т Европы РАН, 2009.

² См. Ал.А. Громько. Ук. соч. С. 9-10.

бизнесе; подход политических кругов к финансовой и экономической мощи страны-партнёра, оценка этой мощи с точки зрения влияния на внутреннюю и внешнюю ситуацию страны-партнёра; определение степени важности оцениваемой страны для реализации целей, которые политические круги и общественность считают для себя легитимными и оправданными; восприятие истории и культуры данной страны через школьные и вузовские программы, а также через призму впечатлений, передаваемых из уст в уста ближайшими родственниками, одноклассниками, коллегами; интерпретация характера событий в соответствующей стране, предлагаемая средствами массовой информации; действия государственных органов, тем или иным образом затрагивающие интересы иностранных граждан, и многое другое. Практически каждый шаг, каждое решение властей данной страны влияет в том или ином объёме на её имидж за рубежом. Однако это не означает неизбежности фаталистического отношения к уже сложившемуся имиджу (дескать, как ни надрывайся, его не изменить) и отказа от того, чтобы предпринимать соответствующие усилия для его исправления (бездействие также оказывает – негативное – воздействие на имидж).

По своей природе факторы формирования имиджа можно разделить на следующие основные группы:

- экономические,
- политические,
- культурно-цивилизационные,
- бытовые.

Первая группа чрезвычайно широка и охватывает всё многообразие контактов экономического характера между гражданами, фирмами и правительствами обоих государств. Во вторую входят действия политических партий, руководствующихся главным образом своими предвыборными интересами, а также программами, носящими, как правило, пропагандистский характер. В третью группу входит воздействие системы образования, в том числе религиозного воспитания, на представления каждого отдельного человека о своей стране и об окружающем мире. Четвёртая группа – это сведения, почерпнутые из лично-

го опыта общения с представителями данной страны (в последние годы, например, всё большее значение приобретают впечатления о совместном пребывании на международных курортах), из рассказов близких и коллег о данной стране и из касающихся её тривиальных материалов СМИ (включая криминальные романы, приключенческие фильмы, а также развлекательные передачи телевидения). Для улучшения, а правильнее сказать для исправления имиджа России за рубежом, в том числе в Германии представляется необходимой и желательной концентрированная работа по всем четырём направлениям.

При целенаправленном формировании привлекательного имиджа России в Германии государство должно не только бороться с искажёнными стереотипами и заведомо ложной информацией, пропагандировать российскую культуру, русский язык и конкурентные преимущества, но и избегать использования административного ресурса для строительства потёмкинских деревень и укрепления позиций тех или иных групп по интересам. В этом отношении прав Ал.А. Громько, утверждающий, что «Россия до сих пор не научилась по-настоящему осуществлять первое (систематически продвигать привлекательные стороны своего образа) и избегать второго (путать защиту государственных интересов с защитой интересов отдельных групп политического истеблишмента), хотя в последние годы здесь произошли положительные сдвиги»³.

Среди немецких структур, которые в той или иной мере занимаются проблемами России и её ближайшего окружения (постсоветского пространства), можно выделить следующие группы, которые оказывают основное влияние как на формирование образа России в немецком обществе, так и на содержание официальной политики ФРГ по отношению к нашему государству.

Во-первых, это специализированные структуры федерального правительства (в первую очередь, МИД) и администрация федерального канцлера (Kanzleramt).

Во-вторых, это профильный комитет по внешнеполитическим вопросам Бундестага и депутаты, которые в рамках и дан-

³ Ал.А. Громько. Ук. соч. С. 10.

ного комитета, и своих фракций «специализируются» на вопросах отношений Германии и России.

В-третьих, это Фонд науки и политики (Stiftung Wissenschaft und Politik) в Берлине – научная независимая структура⁴, которая, по сути, является официальным советником федерального правительства.

В-четвёртых, это Немецкое Общество внешней политики (Deutsche Gesellschaft fuer auswaertige Politik – DGAP) – структура, близкая к МИДу, которая среди прочего традиционно занимается вопросами внутренней и внешней политики России.

В-пятых, это прочие научные, предпринимательские и партийно-политические структуры и разного рода фонды⁵.

В-шестых, это профессиональные публицисты и журналисты.

Именно эти группы в основном формируют общественное мнение в отношении России и в конечном итоге определяют её образ в современной Германии. В этом образе, к сожалению, явно преобладают негативные черты, что определяется не только-

⁴ Полное название: Научно-исследовательский институт международной политики и безопасности. В него входит специальная исследовательская группа по России и СНГ, которая занимается вопросами политического развития и общественных процессов, экономики, внешней политики и вопросов безопасности. Отличительной особенностью материалов Фонда является опора на фактические материалы и объективный анализ дискуссий соответствующих экспертов из постсоветских государств. В 90-е гг. в ходе реформы она объединила в себе ряд федеральных исследовательских организаций и институтов. В неё, например, вошёл бывший Федеральный институт восточных исследований в Кёльне (Bundesinstitut fuer ostwissenschaftliche Studien – BiOst).

⁵ Стоит упомянуть такие организации как Бременский университет, Институт Восточной Европы при Свободном университете Берлина, Институт Восточной Европы при Регенсбургском университете (ранее он был расположен в Мюнхене), Кильский институт мировой экономики, Гамбургский архив мирового хозяйства, Мюнхенский университет. Важную роль играют Восточный комитет немецкой экономики, Фонд Бертельсмана, Фонд Кербера, фонды ведущих партий Германии, имеющие представительства в Москве и ряде постсоветских государств (особенно Фонд Конрада Адэнауэра и Фонд Фридриха Эберта), а также Германо-Российский Форум. В целом, немецкая школа русологии (бывшей советологии), призванная исследовать своего основного восточного партнёра, конструктивно анализировать его действия и пытаться предсказать их в будущем, является, наверно, одной из самых продвинутых в Западной Европе.

сложностью политических, социальных и экономических трансформационных процессов в современной модернизирующейся России, но и неоднозначной ролью в его формировании различных слоёв немецкого общества и государства.

Как складывается нынешний образ нашей страны в ФРГ? Какие факторы и процессы являются определяющими в этом процессе? Что можно предпринять для улучшения имиджа России? Какова должна быть государственная политика в этой сфере? В настоящей работе делается попытка дать ответы на эти вопросы.

1. ЗНАЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИМИДЖА ЗА РУБЕЖОМ ДЛЯ РОССИИ

Начиная, по крайней мере, с XVIII в., власть и общественность России воспринимают имидж страны на Западе как одну из самых насущных проблем российского самоутверждения на международной арене – причём речь идёт именно об имидже на Западе, ибо как воспринимается Россия в Азии, Африке или Латинской Америке, русскую интеллигенцию (именно она определяет лицо российской общественности) не волновало в прошлом и не волнует в настоящее время. Объясняется это, видимо, своего рода «комплексом неполноценности», сложившимся в России по отношению к Западной Европе. С эпохи Петра I, положившего жизнь (не столько свою, сколько своих подданных) на то, чтобы уложить Россию в прокрустово ложе западноевропейских представлений о том, что такое хорошо и что такое плохо, русские рассматривают мнение Европы о них и об их стране как показатель успешности или неуспешности мейнстрима их внешнеполитической активности. Трудно найти параллели этой российской особенности, поскольку основные нации Западной Европы (а с XX в. и Северной Америки) глубоко равнодушны к тому, что о них думают и как их оценивают за рубежом. Они вполне «самодостаточны» в том, что касается их высокого мнения о самих себе.

Если США предпринимают сейчас определённые пропагандистские шаги по улучшению своего имиджа в мире, то это

происходит в рамках обеспечения достижения целей их внешней политики — внутри самих Соединённых Штатов подобные акции не имеют смысла, поскольку американцы искренне верят: весь мир убеждён в том, что они — лучшие. Похожая картина имеет место также во Франции и в Англии. В России же до сих пор значительное место занимают «самоедские» настроения нигилистического отношения к настоящему и прошлому своей страны. Впрочем, сейчас постепенно проявляется решимость здоровых политических сил восстановить объективную оценку событий российской истории. Показательно, в частности, что многотысячными тиражами выходит и находит спрос направленный на исправление мнения русских о себе и своих предках трёхтомник В.Р. Мединского с разоблачением «мифов о России»⁶. В отличие от России, типичной для Запада является ситуация, когда, например, в системе образования США и в американских СМИ все события звёздно-полосатой истории получают только высочайшие оценки и, естественно, не нуждаются в коррекции для обеспечения комфортного самочувствия граждан, даже если весь остальной мир вдруг принялся бы разоблачать прегрешения США в прошлом и настоящем. Правда, последнее предположение носит чисто умозрительный характер: весь остальной мир, за редчайшим исключением, до сих пор послушно повторяет зады американской историографии, согласно которой США всегда были и остаются путеводной звездой человечества.

По этой же схеме, с теми или иными незначительными отклонениями, в прочих западных странах создаются гарантии убеждённости их жителей в праведности любых эпизодов их истории. Стоит лишь раскрыть книги по истории Франции (включая учебники всех ступеней образования), чтобы убедиться, что она всегда была знаменосцем позитивных преобразований в развитии человечества. Аналогичная ситуация наблюдается в историографии Великобритании, да и большинства других стран Западной Европы. Достоинно внимания, что такое же мнение о Западе широко распространено и в интеллигентской

⁶ Владимир Мединский. О русском пьянстве, лени и жёсткости, М., 2008; О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов», М., 2008; О русском воровстве, особом пути и долготерпении, М., 2009.

среде России. В советские времена это в определённые периоды осуждалось и называлось «преклонением перед иностранщиной», но выжило и передалось последующим поколениям. В постсоветский период данное явление приобрело характер пандемии и именуется ныне политкорректностью.

До некоторой степени исключением из западной практики самовосхваления приходится считать Германию, которая должна была признать криминальный характер периода, когда у власти в рейхе находились национал-социалисты. До сих пор на германской территории действуют постановления оккупационных властей четырёх держав о запрете на деятельность нацистских организаций, их пропаганду и символику; не отменён приговор Нюрнбергского трибунала о наказании за преступления, совершённые немцами против человечества; память об ужасах холокоста продолжает заставлять немецкую общественность сохранять особо внимательное отношение к судьбам еврейства, включая проблемы государства Израиль. Поскольку игнорировать позорное пятно гитлеризма невозможно, задача воспитания уважения к германской истории выполняется косвенными путями – например, с помощью тезиса, будто нацизм был для Германии «чистой» случайностью, объяснить которую не представляется возможным; через утверждение, будто подобные «трагические ошибки» развития случались и в других странах, а также путём выпячивания страданий германского населения на заключительном этапе Второй мировой войны, когда военные действия переместились на территорию рейха и воздушные бомбардировки союзников достигли небывалой интенсивности. Кстати, последний момент служит «подтверждением» распространяемой исподволь теории, будто действия войск антигитлеровской коалиции в Германии нарушали права человека в отношении немцев и, таким образом, практически ничем не отличались от действий вермахта на оккупированных немцами территориях.

В отличие от самолюбования Запада (в этом отношении его действительно можно рассматривать как нечто единое; более того, к этому целому можно причислить и некоторые восточно-европейские страны — такие, например, как Польша, историко-

графы которой ни в чём не уступают американцам или французам по части самовосхваления) для России остаётся принципиально важным самоутверждение в западном мнении. Потребность русских в уважительном отношении к России на Западе объясняется особенностями их истории. Не только потому, что с этим связывается ощущение своей безопасности (после татаро-монгольского нашествия угрозы для России возникали только с западного направления). И не только для наращивания политических, деловых или культурных связей со странами, составляющими этот Запад (такие связи и без того развиваются более или менее удовлетворительно). Позитивное мнение Запада нужно российской общественности для воспитания уважения к самим себе и к своему государству. Психологически природа русского человека сложилась так, что отказаться от нигилистической оценки роли своего народа и своей страны во всемирной истории он может, лишь будучи уверенным в уважении к себе со стороны народов и стран, которых он уважает сам. Это в основном Запад. По этой причине задача способствовать улучшению имиджа России и русских на Западе имеет также и внутривнутриполитическую составляющую – повышение степени уважения к русским и их истории со стороны основных западных держав должно повлечь за собой и повышение степени уважения русских к самим себе.

Что касается Германии, то теоретически имелись все предпосылки для того, чтобы образ России в восприятии немцев носил исключительно положительные черты: добровольный и безвозмездный «уход» СССР и его преемницы России из ГДР и Восточной Европы превзошёл самые смелые ожидания германских политиков. Однако именно «уход» русских, больше похожий на бегство, привёл к тому, что экзистенциальная заинтересованность в дружбе с Россией сохранилась лишь у тех деловых кругов Германии, которые ориентируются в своём бизнесе в основном на российский рынок. Сегодня самые верные и последовательные друзья России представлены в Восточном комитете германского хозяйства. Потерять их мы можем только в том случае, если непропорционально ухудшим условия для работы немецких фирм в России, чего пока, слава Богу, не пред-

видится. Это, правда, не означает, что все функционирующие в России немецкие фирмы вносят вклад в дело совершенствования имиджа нашей страны в Германии. Есть и примеры противоположного свойства. Забота о нормальных условиях непосредственных контактов между немцами и русскими – будь то в Германии или в России – продолжает оставаться на повестке дня. Это постоянная задача.

2. ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ОБРАЗ РОССИИ

2.1. Экономические факторы

Ориентированный на Россию слой германской бизнес-элиты не является профилирующим в экономике ФРГ. Гораздо более весомыми являются секторы, тесно связанные с крупными странами Евросоюза и США. Это обстоятельство объясняет причины того, что в политической среде Германии отношение к России носит достаточно противоречивый характер. Между «прорус-ской» группой, позиции которой, к сожалению, не так сильны, как хотелось бы, и гораздо более влиятельной проамериканской и проевропейской фракцией, которая склоняется к тому, чтобы «в упор» не видеть Россию и её интересы, помещается группировка, для которой германороссийское сотрудничество возможно и даже желательно, но только на определённых политических условиях. Для представителей этой группировки характерно стремление к отказу от признания за Россией статуса равноправного партнёра, к отрицанию её права влиять на решение важнейших международных проблем (по принципу: «побеждённый прав не имеет»), к превращению России в сырьевой придаток Евросоюза. Есть ещё и держащаяся пока в тени четвёртая группа, хотя и малочисленная, но представленная почти во всех политических партиях ФРГ: для неё не умерла старая германская мечта о «европейской и всемирной миссии» Германии, которой-де самой судьбой предназначено господствовать и доминировать на других территориях – прежде всего на Востоке Европы. В планах этой группы, как и в прошлом, также фигурирует партнёрство с Россией – в качестве разменной монеты на

долгом и тернистом пути к единоличному лидерству⁷.

Все эти особенности немецкого политического ландшафта должны учитываться при организации работы по исправлению имиджа России в Германии. Некоторый оптимизм внушает то, что одним из следствием мирового финансового и экономического кризиса стало явное укрепление веса «прорусского» клана: среди прочего, об этом свидетельствует правительственная поддержка, оказанная проектам с участием российских инвесторов.

2.1.1. Общая оценка экономической ситуации

Различные группы, оказывающие влияние на формирование образа России в Германии, по-разному оценивают состояние российской экономики.

Восточный комитет немецкой экономики, представляющий интересы немецкого бизнес-сообщества на Востоке европейского континента, в своих оценках занимает весьма прагматические позиции, ориентируясь на развитие взаимовыгодной кооперации с российскими предпринимателями и, соответственно, создание наиболее благоприятных условий для немецких компаний в тех сферах российской экономики, где эти интересы особенно значимы. К этим сферам в первую очередь он относит такие сферы и отрасли как:

- сектор энергоресурсов и электроснабжения,
- оптовая и розничная торговля,
- переработка пищевых продуктов,
- производство строительных материалов, строительная отрасль,
- производство и поставка автомобилей,
- электротехника/энергетика,
- логистика,
- инжиниринг и строительное проектирование,

⁷ Один из авторов настоящей работы В.Б. Белов не согласен с такой характеристикой групп, особенно в отношении четвертой группы. Он считает, что как таковая данная группа не существует. Возможно, есть отдельные персоналии, придерживающиеся приведённого мнения, но вряд ли они формируют некую общность.

- сфера финансов и страхования,
- производство сельхозтехники.

Председатель Восточного комитета Клаус Мангольд неоднократно отмечал успехи России в развитии своего народного хозяйства после кризисного 1998 г. Его позитивную оценку получили такие факты как создание особых экономических зон, либерализация рынка электроэнергии, административная реформа, ясная и простая налоговая система, земельный кодекс, система банковского надзора, фонд страхования банковских вкладов. Он неоднократно отмечал, что условия для инвестирования в Россию гораздо лучше того негативного образа, который существует в Германии и на Западе.

Немецкие предприниматели заинтересованы в создании с Россией «единого экономического пространства» в Европе, в рамках которого они хотят получить доступ к энергетическим ресурсам и рыночному потенциалу нашей страны, что предполагает снижение торговых и инвестиционных препятствий. Высшей целью будущего соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между ЕС и РФ, по их мнению, должно стать создание открытых и интегрированных рынков как предпосылки создания зоны свободной торговли. В этом отношении деловые круги Германии поддерживают скорейшее вступление нашей страны в ВТО. Её бизнес-сообщество ожидает, что российское государство продолжит предпринимать шаги по модернизации своей экономики, в том числе за счёт иностранных инвестиций. Это позволит ему обеспечить долгосрочный и независимый от цен на энергоносители экономический рост.

Одновременно немецкая сторона жёстко критикует российское законодательство, предусматривающее ограничения по доступу иностранцев в стратегически важные отрасли народного хозяйства, а также усиление роли государства в этих отраслях, в том числе наличие государственных корпораций. Она ожидает от российского государства дальнейших реформ, в том числе в сфере либерализации рынка газа, коммунальных услуг и железных дорог, дальнейшего улучшения условий хозяйствования экономических субъектов, особенно малого и среднего бизнеса (и, как следствие, увеличение их доли в ВВП), уменьше-

ния ввозных пошлин на сельскохозяйственную уборочную технику и запчасти, в которой нуждаются российские фермеры, более эффективной защиты иностранных инвесторов и обеспечение их равноправия с отечественными предпринимателями.

Анализ настроений немецких предпринимателей в России в условиях мирового финансового кризиса, который провела Российско-Германская Внешнеторговая палата в первой половине 2009 г., показал, что наиболее важными для них явились следующие шаги российского государства:

- поддержка национальной валюты и банковской системы;
- увеличение государственного контроля над предприятиями, требующими поддержки;
- уменьшение налогового бремени (налог на прибыль, ускоренная амортизация);
- инвестиции в развитие инфраструктуры;
- попытки поддержки инновационного развития.

Критике подвергаются такие меры как государственные заказы, которые, прежде всего, размещаются на предприятиях без участия иностранного капитала, а также меры российского государства по усилению протекционизма (увеличение таможенных ставок и т.д.).

В немецких средствах массовой информации в целом преобладает скептицизм относительно проводимых реформ, в том числе в области модернизации российской экономики и перевода её на инновационный путь развития. Формируется образ страны, которая обречена на отсталость и неспособность эффективно решать существующие проблемы. Критикуется отсутствие эффективной поддержки малого и среднего бизнеса, который пока занимает незначительное место в российской экономике. Во многом это связано с отсутствием действенной конкурентной и промышленной политики и, соответственно, с сохранением монопольного положения ряда крупнейших корпораций в отдельных секторах промышленности, в первую очередь, в добывающей и энергетической сферах. Это ведёт к формированию ценовой и тарифной политики, оторванной от рынка и ведущей к высокой инфляции.

Особое внимание уделялось «неспособности» и «нежеланию» российского государства использовать мировой финансовый кризис для критического осмысления ситуации в экономике, «сидящей на нефтяной игле», и начала реальных структурных реформ в народном хозяйстве. Немецкая пресса скептически относится к попыткам создать механизмы по поддержке инновационного потенциала российских компаний.

Таким образом, в средствах массовой информации упор делается преимущественно на негативные моменты. Существующим позитивным моментам, а также содержательной и конструктивной критике и профессиональным дискуссиям, внимания практически не уделяется.

2.1.2. Сфера энергетики

Особое место в формировании образа России в Германии занимает тематика российской энергетики, в том числе вопросы надёжности России как партнёра Евросоюза и стран – его членов. В последние годы происходило навязывание немецкой обществу образа государства, которое, благодаря благоприятной мировой конъюнктуре на энергоносители позиционирует себя как восстанавливающая свои позиции мировая держава, и которое использует нефть и газ как средство давления на постсоветские страны. Особенными поводами для этого послужили газовые конфликты с Украиной (с декабря 2005 г.), нефтяные с Белоруссией (с января 2006 г.) и последовательное повышение цен на газ для европейских и кавказских постсоветских государств. От этого перебрасывался мостик к тому, что, испробовав инструмент давления на ближайшем окружении (через государственного монополиста «Газпром»), Россия вполне может использовать его и в Западной Европе. В этом контексте примерно до середины 2009 г. рассматривался проект строительства Северо-Европейского газопровода, который, с одной стороны, диверсифицирует пути поставок газа, а, с другой стороны, усиливает зависимость от российского рынка. Особой критике подвергался бывший канцлер ФРГ Герхард Шрёдер (как глава Наблюдательного совета «Северного потока») – в контексте своих особых (личных) отношений с российским руководством и, как следствие, его якобы пророссийских действий и высказы-

ваний. Через негативную подачу информации в последние годы, по сути, оказывалось давление на российское государство с целью вынудить его руководство пойти на определённые уступки Евросоюзу, особенно в сфере допуска её компаний к российской трубопроводной системе.

Отдельно стоит критика «Газпрома» как неэффективного государственного монополиста, который, с одной стороны, неэффективно эксплуатирует месторождения, недостаточно инвестирует в геологоразведку и освоение новых источников, а, с другой стороны, старается устранить выход на рынок независимых производителей газа (через ограничения доступа к газопроводной системе). В этом плане традиционно критикуется подход современного российского руководства, ведущего политику сосредоточения в государственной собственности основных нефтяных и газовых активов.

В немецких средствах массовой информации и в специализированных публикациях в докризисный период⁸ особо подчёркивалось, что экономический рост в России определяется ценами на нефть и поэтому не может быть стабильным; его долгосрочные перспективы зависят от улучшения инфраструктуры, успехов в ренационализации, проводимой в ряде отраслей, и от демографического развития. При этом немецкие оценки возможности России разыграть карту энергетической державы против Европы в последние годы были различны. Такие эксперты как Роланд Гётц справедливо подчёркивали, что данные шансы ограничены, поскольку Россия и впредь будет прежде всего привязана именно к европейскому рынку сбыта. К сожалению, в средствах массовой информации преобладало другое мнение, а именно о возможном использовании Россией как энергетической супердержавы «потенциала шантажа» в отношении европейских потребителей газа, находящихся в существенной зави-

⁸ См., например, [Nach dem Gaskonflikt. Wirtschaftliche Konsequenzen für Russland, die Ukraine und die EU. SWP-Aktuell 2006/A 03, Januar 2006, 4 Seiten](#); [Rußlands Erdöl und der Welterdölmarkt Trends und Prognosen. SWP-Studie 2005/S 40, Dezember 2005, 31 Seiten](#); [Die Ostseegaspipeline Instrument der Versorgungssicherheit oder politisches Druckmittel? SWP-Aktuell 2005/A 41, September 2005, 4 Seiten](#); [Rußlands Erdöl und Erdgas drängen auf den Weltmarkt. SWP-Studie 2004/S 34, September 2004, 27 Seiten](#); [Rußlands Energiestrategie und die Energieversorgung Europas. SWP-Studie 2004/S 06, März 2004, 35 Seiten](#).

симости от неё.

Р. Гётц, как показала ситуация в первой половине 2009 г., оказался прав: поставляя свои энергоносители в основном в Европу, Россия оказалась зависима на европейских потребителей гораздо больше, чем они от неё. Резкое сокращение потребления углеводородного сырья в странах Западной Европы привело к снижению поставок нефти и газа и, как следствие, существенным потерям российской стороны. Данный факт, однако, недостаточно активно использовался российскими официальными лицами для того, чтобы говорить о высокой степени *взаимозависимости* России и ЕС, при которой ни одна из сторон не может использовать политические действия для оказания силового давления. Лейтмотивом обсуждения этой тематики в будущем должно стать положение: РФ в отношении своих основных клиентов никогда не поставит на кон свою репутацию надёжного поставщика, равно как и европейские потребители не могут задействовать свой «потенциал бойкота», чтобы, например, принудить Россию к демократизации своего общества.

В отношении перспектив российского энергетического сектора в немецких средствах массовой информации преобладает следующая точка зрения. Концепция Российской Федерации по развитию своего энергетического потенциала строится на зыбком фундаменте. Западносибирские месторождения эксплуатируются несколько десятилетий и находятся на этапе снижения добычи, а новые крупные месторождения существенного прироста газодобычи в последующие годы не дадут и только смогут компенсировать происходящее снижение. Запланированный экспорт газа в Китай и Юго-Восточную Азию можно обеспечить только при увеличении поставок газа из Центральной Азии в Россию. А здесь нет уверенности, что её основные партнёры, в первую очередь, Туркменистан, будут выполнять свои долго-срочные обязательства. Что касается «китайской карты» и вариантов поставок газа в США, то, по мнению немецких экспертов, российская сторона на нынешнем этапе по объективным причинам реально их задействовать не может и намеренно играет с этим вариантом для того, чтобы

преодолеть европейские предубеждения в отношении проникновения российских газо-вых концернов на европейские рынки.

Представляется важным следующий вывод Р. Гётца, который, на наш взгляд, надо активно использовать в ведущихся дискуссиях. Обе стороны не должны попасть под влияние установки об игре с нулевым результатом. И та, и другая сторона одновременно смогут выиграть только в том случае, если они в энергетической области окажутся готовыми к широкомасштабному сотрудничеству в сфере повышения эффективности добычи, потребления и сбережения энергии, секвестирования углекислого газа (т.е. выделения диоксида углерода в отдельную фракцию и его хранение), перехода к использованию неорганического топлива. Именно это должно стать самой эффективной политикой безопасности для Европы в области энергетики.

В настоящее время появились благоприятные предпосылки для улучшения образа России в этой сфере. В июле 2008 г. Д.А. Медведев подписал указ о повышении энергоэффективности российской экономики. Уже в октябре 2008 г. во время российско-германских межправительственных консультаций было принято решение о поддержке Германией усилий России в этой сфере. В феврале 2009 г. подписывается соглашение о взаимодействии в сфере исследования и внедрения энергосберегающих технологий в Екатеринбурге и презентуется концепция проекта Российско-Немецкого энергетического агентства РУДЕА, документы об утверждении которого подписываются 15 июля 2009 г. в Мюнхене во время очередного 11 раунда Российско-немецких межгосударственных консультаций на высшем уровне с участием членов Правительств. Одновременно была принята Совместная декларация Министерства энергетики РФ и Министерства экономики и технологий Федеративной Республики Германия. Ожидается, что в последующие годы деятельность нового агентства будет содействовать достижению таких целей как:

- существенное снижение потребления энергетических ресурсов в России;

- повышение конкурентоспособности российских товаров;
- повышение экспортного потенциала нефтегазового сектора;
- сохранение природных ресурсов для будущих поколений;
- улучшение экологии;
- экономия бюджетных средств;
- экономия личных сбережений частных домашних хозяйств (семей).

В сентябре 2009 г. эти вопросы обсуждались на очередном заседании Стратегической рабочей группы, а в октябре 2009 г. – на втором российско-германском Форуме энергоэффективности. В ноябре 2009 г. был принят соответствующий Закон РФ об энергоэффективности и энергосбережении, который открывает новые возможности для российско-германского сотрудничества в этой сфере.

К сожалению, информационное сопровождение совместных проектов и инициатив оставляет желать лучшего. Надо более активно говорить, что в условиях мирового финансового кризиса в целях повышения энергоэффективности российской экономики развивается партнёрство с крупнейшими финансовыми институтами России и Европы, в рамках которых разрабатываются финансовые механизмы реализации проектов в России. Среди прочего, речь идёт об организации страхования экспортных кредитов по линии «Euler Hermes»; организации проектного финансирования и инвестиций при реализации проектов в рамках Киотского протокола; организации частно-государственного партнёрства в области энергосбережения и повышения эффективности использования энергоресурсов.

2.1.3. Инвестиционный имидж России

Немецкие средства массовой информации пользуются каждым информационным поводом, который связан с подтверждением негативных тенденций и/или наличием негатива в российской экономической действительности.

В этом отношении показательны случаи с компаниями «ИКЕА» и «Люфтганза», а также предпринимателем Ф. Зедельмайером.

«ИКЕА-Дойчланд» является дочерним предприятием швед-

ского концерна «ИКЕА», через который он до последнего времени осуществлял инвестиции в российскую экономику и управлял своим бизнесом в России. Концерн инвестирует как в создание собственной розничной сети, так и в производство во многих российских регионах. Однако в Германии он получил известность не как один из крупнейших инвесторов, а как активный борец с российской бюрократией и жёсткий противник каких-либо неформальных отношений (читай – взятки) с чиновниками. Наибольшую известность в немецких средствах массовой информации получил случай с задержкой открытия одного из первых торговых центров «МЕГА» в подмосковных Химках в декабре 2004 г., когда «внезапно» выяснилось, что под автомобильной стоянкой проходит газопровод высокого давления. Руководство «ИКЕА-Дойчланд» открыто заявило о том, что его вынуждают оплатить соответствующее разрешение и что оно этого делать не будет. Более того, оно ссылалось на то, что ИКЕА специально для этого центра за свой счёт построила транспортную развязку и пожертвовала 1 млн долл. на развитие детского спорта. Противостояние с российскими чиновниками обошлось концерну недёшево (открытие затянулось на две недели), но ему удалось отстоять свою точку зрения.

К сожалению, данный инцидент оказался не единственным в практике немецкой дочки шведского концерна. В сентябре 2006 г. из-за отсутствия разрешений местные органы стройнадзора остановили строительство очередного торгового центра «Мега» в Ростове-на-Дону. В результате он был открыт только в ноябре 2006 г. В 2007 г. открытие аналогичного ТЦ в Новосибирске отложили на две недели по требованию областных властей, которые заставили шведов расширить проезд на участке в 2,6 км возле центра и построить мост длиной 300 м (инвестиции оценивались в 3 млн долл.). На месяц было отложено открытие «Меги» и в Нижнем Новгороде – ГУ МЧС считало, что шведы нарушили правила пожарной безопасности. Не менее жёсткое противостояние возникло и в Самаре, где её представителям были предъявлены претензии в области соблюдения строительных норм⁹. В качестве протеста концерн пригро-

⁹ Открытие в Самаре ТЦ «Мега-Самара» с ноября 2007 г. переносилось восемь

зил приостановить инвестиционную деятельность в России¹⁰. Естественно, не-мецкие средства массовой информации при освещении каждого из этих случаев делали упор на высокий уровень коррупции среди российской бюрократии и неблагоприятный инвестиционный климат в России и регионах.

Официальные российские представители, как правило, не комментируют такие скандальные ситуации и тем самым только подтверждают наличие проблемы. Хотя у них есть достаточно возможностей, чтобы, по крайней мере, на уровне заявлений одобрить официальную позицию руководства шведского концерна и тем самым подтвердить курс и Президента РФ, и премьер-министра на борьбу с коррупцией и бюрократией.

В этом плане было бы полезным поддержать инициативу Российско-Германской Внешнеторговой палаты по борьбе с коррупцией. 18 ноября 2009 г. она провела для своих членов конференцию на тему «Антикоррупционные меры и стандарты в предпринимательской практике в России». Представители российских и немецких фирм проявили большой интерес к объединению в рамках инициативы по ведению своей деятельности в полном соответствии с требованиями действующего российского законодательства и созданию в России критической массы предприятий, которые обязуются осуществлять свою деятельность только в соответствии с принятыми международными антикоррупционными стандартами. В качестве основы для работы будут служить «Принципы противодействия взяточниче-

раз. По мнению руководителя госинспекции стройнадзора Самарской области Владимира Никитина, строительство не могло быть завершено, т.к. земля под ТЦ не была дооформлена в собственность застройщика, проект «Мега-Самара» стройнадзор не одобрил, в связи с чем, компания не могла получить разрешение на строительство. У компании постоянно возникали проблемы с представителями местного стройнадзора – после выполнения одних требований сразу появлялись новые списки замечаний.

¹⁰ Когда данный материал готовился в печать, стало известно ещё об одной скандальной ситуации, связанной с реализацией одного из инвестиционных проектов ИКЕА в Ленинградской области. Её ведущие сотрудники были обвинены руководством концерна в том, что они незаконным образом в 2009 г. добились одного из необходимых разрешений. Несмотря на то, что эти сотрудники фактически были вынуждены это сделать, они были уволены.

ству», выработанные по инициативе Всемирного экономического форума РАСІ – Partnership Against Corruption¹¹.

Скандальную окраску в Германии получило противостояние в 2007-2008 гг. крупнейшего немецкого авиаперевозчика компании «Люфтганза» и московской налоговой инспекции № 47 в области уплаты ряда налогов. Обычный хозяйственный спор был преподнесён немецкими средствами массовой информации как попытку давления российского государства на немецкую компанию, в том числе с целью смены промежуточного аэропорта её дочки «Люфтганза-Карго»¹². Россия в очеред-

¹¹ Российско-Германская Внешнеторговая палата пригласила все заинтересованные предприятия в России присоединиться к данной инициативе, подписав Кодекс ведения бизнеса. Среди прочего, предполагается, что участники инициативы получат следующие преимущества:

- Возможность чёткого позиционирования своей фирмы в глазах российской общественности как предприятия, которое будет играть только по официальным правилам, так как Российско-Германская Внешнеторговая палата включит её на своём интернет-сайте в список фирм-участниц.
- Возможность обмена с другими участниками инициативы опытом повседневной борьбы с коррупцией, а также обсуждения практических шагов по созданию и развитию внутренних контрольно-ревизионных структур компаний.
- Возможность помощи другим фирмам-участницам инициативы улучшить их практические навыки по устранению существующих нарушений и тем самым способствовать повышению уровня антикоррупционных стандартов.
- Возможность в среднесрочной перспективе повысить свои шансы побеждать в конкурсах в России и быть включённым в соответствующие списки в качестве субпоставщика или подрядчика крупных концернов.

См.: <http://rusland.ahk.de/ru/mitglieder/komitety/praktika-biznesa/initiative-comp liance/>.

¹² 28 ноября 2007 г. грузовая авиакомпания «Люфтганза Карго», дочерняя структура «Люфтганза», была лишена разрешения на полёты над российской территорией. Минтранс РФ решил, что вопреки межправительственным соглашениям самолёты авиакомпании совершали транзитные перелёты из Европы в Юго-Восточную Азию с технической посадкой в столице Казахстана Астане. Это позволяло компании избегать платежей за использование транссибирского маршрута. В ноябре 2007 г. авиакомпания согласилась рассмотреть возможность транзитной посадки в аэропорту Красноярска, при условии реконструкции взлётно-посадочной полосы в Емельяново по II категории по стандартам Международной организации гражданской авиации (ICAO). В ответ Минтранс выдал временное разрешение на полёты авиакомпании до 28

ной раз была представлена в качестве государства, которое без проблем использует силовые методы давления на экономические субъекты для достижения своих целей¹³.

В феврале 2008 г. немецкая «Люфтганза» получила в России свыше \$7 млн налоговых претензий. В связи с этим 20 февраля того же года она подала в арбитражный суд Москвы сразу восемь заявлений, в которых оспаривала решения налоговой инспекции. Ещё три заявления «Люфтганзы» поступили в суд 11-12 февраля. Решения инспекции датированы 21 декабря 2007 г. – 14 февраля 2008 г. и касались неуплаты оборотных налогов, главным образом единого социального налога и налога за пользование автодорогами. Претензии относились к деятельности «Люфтганзы» в России в 2004-2006 гг. Уплатить налоги добровольно компания отказалась, ссылаясь на российско-германское соглашение об устранении двойного налогообложения. Поэтому она стала обжаловать их в арбитражном суде Москвы, но операции по её банковским счетам московские налоговики всё равно приостановили.

Публичный характер налоговых претензий к «Люфтганзе» дал повод российским и немецким экспертам высказать мнение о том, что Европейский союз сможет использовать ситуацию для давления на Россию. К сожалению, официальные российские инстанции не заняли чёткой позиции и не объяснили суть возникшего спора и перспективы его решения.

Показателен случай и с немецким предпринимателем Франком Зеделмайером. В 1991 г. возглавляемая им компания SGC International и ГУВД Санкт-Петербурга учредили совместное предприятие. В его уставный капитал ГУВД внесло свою ведомственную резиденцию – особняк на Каменном острове, который был отремонтирован за счёт средств немецкого партнёра. Причём ремонт был сделан настолько хорошо, что в 1995 г. здание было передано управлению делами президента РФ без каких-либо компенсаций Ф. Зеделмайеру. Тогда тот потребовал

марта 2008 г.

¹³ См. также комментарии В.Б. Белова радиостанции «Сити-ФМ» 22 февраля 2008 г., в т.ч. относительно имиджа России в немецких средствах массовой информации: <http://city-fm.ru/news/?id=274403&p=356&s=138>, а также газете «Коммерсант» (22.02.2008).

возмещения своих затрат на реконструкцию особняка, в конечном итоге в поисках справедливости дойдя до Международного ком-мерческого арбитража в Стокгольме. Арбитражные судьи признали правоту немецкого истца и в 1998 г. приняли решение взыскать в его пользу \$2,35 млн убытков¹⁴.

Однако российское государство в течение десяти лет его не только не исполнила, но и не попыталось оспорить его в рамках соответствующего правового поля. Тогда Ф. Зедельмайер, имея на руках решение Стокгольмского арбитража, стал добиваться в 2008 г. продажи оставшейся части комплекса бывшего советского торгпредства в Кёльне. Первоначальное решение о том, что комплекс, расположенный в Кёльне, должен быть продан с торгов либо перейти под управление немецкого бизнесмена, 18 марта 2008 г. принял Высший суд земли Северный Рейн-Вестфалия. А 3 сентября того же года участковый суд Кёльна вынес решение о продаже бывшего советского торгпредства. К этому времени с учётом набравших процентов сумма российского долга составила уже 4,9 млн евро. На языке юристов этот случай называется прецедентным – впервые российское имущество подлежало публичной продаже за долги, решение о взыскании которых вынес международный коммерческий арбитраж.

В соответствии с решением участкового суда Кёльна первый аукцион прошёл конце 2008 г. Российское государство стало его активным участником, но денег немцу так и не перевело. Тогда в сентябре 2009 г. немец подал новый иск – теперь уже в участковый суд берлинского района Митте – с требованием принуди-

¹⁴ Обратиться в стокгольмский арбитраж бизнесмену позволил договор о защите инвестиций между Россией и Германией. Но добиться исполнения арбитражного решения против России крайне сложно: за рубежом почти невозможно найти российское имущество, не защищённое дипломатическим иммунитетом. Ранее с этой проблемой *столкнулась* швейцарская фирма NOGA, однако Зедельмайер оказался более успешным. Ему ещё в 1996 г. в участковом суде Кёльна *удалось доказать*, что здание, находящееся в ведении администрации президента России, является российской собственностью и не пользуется иммунитетом, поскольку используется в коммерческих целях. Однако история затянулась из-за многочисленных жалоб и параллельных судебных процессов в Германии. А во время судебных разбирательств комплекс зданий торгпредства был передан в ведение ФГУП «Госзагрансобственность», которое, согласно российскому законодательству, не отвечает по долгам государства.

тельной продажи здания так называемого Русского дома, расположенного на одной из самых известных и дорогих улиц Берлина – Фридрихштрассе. Участковый суд на основе решения Стокгольмского арбитража практически сразу принял решение о передаче здания в ведение судебного управляющего, что привело к весьма негативной реакции российской стороны. МИД РФ официально заявил, что считает решение суда «абсолютно безосновательным и неприемлемым»¹⁵, но далее данного жёсткого заявления российская сторона не пошла.

Немецкие средства массовой информации предвзято относятся и к случаям с российскими инвесторами в Германии. Они

¹⁵ Один из авторов этой работы в интервью корреспонденту газеты «Коммерсант» обратил особое внимание на важность решения дела Зедельмайера в контексте улучшения инвестиционного имиджа России. Вот выдержка из статьи от 22 сентября 2009 г.: «Эксперты считают, что причиной тяжбы с Францем Зедельмайером стала неосмотрительность российских чиновников. «Это плата за политику 90-х годов, когда ряд чиновников на местах вели себя неосторожно в правовом отношении», – уверен директор Центра германских исследований Института Европы РАН Владислав Белов. Профессор факультета права Высшей школы экономики Вадим Виноградов считает, что в отношениях с иностранными инвесторами всегда нужно учитывать наличие международных договоров, позволяющих инвесторам обращаться в международный коммерческий арбитраж. «В деле Зедельмайера долг оказался подтверждён международным коммерческим арбитражем и немецкими судами, поэтому его надо возвращать. Но сделать это за счёт Русского дома будет крайне несправедливо. Решение должно быть принято на высшем государственном уровне, тем более что сумма незначительна для улучшения правового имиджа России», – полагает Владислав Белов». Аналогичное мнение было высказано и ряду немецких изданий – оно было противопоставлено скандальному характеру и тональности в освещении данной информации. Причём осенью 2008 г. накануне первого аукциона та же газета «Коммерсант» (от 30.10. 2008) писала: «Директор Центра германских исследований Института Европы РАН Владислав Белов уверен, что России крайне невыгодно доводить до публичной продажи имущества, поскольку это получит негативный резонанс в Германии и ухудшит и без того негативный инвестиционный имидж России. «Россия сейчас вынуждена расплачиваться за ошибки, допущенные в 1990-е годы некомпетентными участниками внешнеэкономической деятельности. Специалисты в области международного права и коммерческого арбитража зачастую игнорировались, что и привело к проигрышной позиции России», – сказал эксперт. По его словам, признание российским правительством ошибки, допущенной в 90-е гг. региональными властями, может выглядеть сейчас как усиление позиции, направленной на правовую защиту инвесторов». К сожалению, за год российское государство так и не смогло разрешить данную во всех отношениях невыгодную для себя ситуацию.

с удовольствием обсуждают их олигархическо-государственные интересы, утверждают, что российским стратегическим инвесторам нельзя верить – мол, они ведут себя также как и в России – пытаются обмануть немецких партнёров и заработать быстрые деньги. Характерен пример статьи под названием «Российские предприниматели, разбогатевшие на торговле сырьём, проникают на немецкий рынок» из журнала «Шпигель» (№ 14 от 14 апреля 2008 г.). Она во многом характеризует общий настрой в немецком обществе. Приведём пару характерных абзацев из статьи: «Российские предприниматели, разбогатевшие на торговле сырьём, проникают на немецкий рынок. Они скупают акции косметических фирм, домов моды, туристических концернов. Недавно дошло и до верфей на Балтийском побережье. Каковы цели инвесторов – только прибыли или политическое влияние? Несколько месяцев россияне мечутся по Германии, скупая акции предприятий. Инвесторам годится любая отрасль: и косметические фирмы, и дома моды, и строительные комбинаты, и туристические концерны. Российский Сбербанк, по слухам, недавно приценивался к пакету акций Dresdner Bank. Покупка верфей лишь самый свежий из примеров, возникающих по ходу шопинг-тура, охватывающего всю сферу немецкого предпринимательства. У себя дома достойных объектов россияне уже не находят. Приходится искать за рубежом, лучше всего в Германии. Рубль рвется в бой – вперёд на Запад ... От таких амбиций многим не по себе. И в Германии ощущается некоторый дискомфорт по отношению к инвесторам с востока. Питает его тот сомнительный способ, благодаря которому многие олигархи в 90-е гг. сколотили свои состояния. Россия по-прежнему считается одной из наиболее коррумпированных стран в мире. В списке 179 стран, составленном организацией Transparency International, она занимает 143-е место. Велико опасение, что Москва использует инвестиции для того, чтобы проводить в жизнь свои политические интересы. То, что Кремль не церемонится, он уже многократно доказал. Например, когда «Газпром» перекрывал вентиль, блокируя поток газа на Украину и в Белоруссию, отче-

го половина Центральной Европы оказалась под угрозой срыва поставок. Другой пример: недавно российские спецслужбы по совершенно неоднозначному поводу провели обыск в головной конторе ВР-ТНК и вынудили покинуть Россию из-за якобы имеющих визовых проблем 148 сотрудников этой нефтяной фирмы».

Примерно через год те же авторы берут интервью у Михаила Прохорова. Отношение к российским инвестициям у журналистов более взвешенное, но, тем не менее, они по-прежнему относятся к ним с подозрением. Вот их вопрос: «У некоторых в Германии экспансия российских предпринимателей вызывает тревогу, они обладают не самой лучшей репутацией». Прохоров соглашается с ними и подчёркивает, что это неотделимо от имиджа России. Но, подчёркивает он, хотя нередко россияне придерживаются того же мнения, что и партнёры на Западе, тем не менее, они решительней возражают против формирования негативного образа. В этом плане, по его мнению, Запад и Россия недостаточно хорошо слышат друг друга.

К осени 2009 г. позиция немецких средств информации в отношении инвесторов из России смягчилась. В условиях мирового финансового кризиса они стали проявлять интерес к тому, почему российские компании столь сдержанны в своей инвестиционной активности в ФРГ. В этом отношении примечательно интервью Александра Лебедева газете «Хандель-блатт» (17 ноября 2009 г.), которая среди прочего поинтересовалась, будет ли он продолжать инвестировать в немецкую экономику. Его ответ, наверняка, удивил немецких читателей: «Пока нет. Честно говоря: в России лучше. Правительство реально помогает и не вредит. Возможности для бизнеса здесь существенно больше, чем в Германии. Прежде чем инвестировать в Red Wings и Blue Wings, я верил, что в Германии дела будут идти лучше. Но всё оказалось с точностью до наоборот. Никто не хочет в Германии со мной об этом разговаривать». Корреспондент настаивает на обратном: «Многих российских бизнесменов тянет в Германию. Они плывут против течения...». Лебедев: «Мне о таких неизвестно». Далее, как один из владельцев компании ФЛК, на деньги которой её генеральный директор Бурлаков купил вер-

фи в Германии (и в условиях мирового финансового кризиса фактически поставил их на грань банкротства), он обращает внимание газеты на следующий факт: «Бурлаков и его партнёры по ФЛК проходят по уголовному делу, возбуждённому несколько месяцев назад Главным следственным управлением при ГУВД г. Москве по статье мошенничество в особо крупном размере. Они украли примерно 200 млн долларов из бюджета плюс все кредиты и бонды, которые по большей части пришли из заграницы, это ещё 150 млн долларов. Часть из этой суммы, я уверен, была использована для покупки немецких верфей. Но в Германии это, очевидно, никого не интересует. Хотя, это однозначно кража и отмывание денег». Корреспондент пытается изменить направление беседы: «Медведев ведёт борьбу с коррупцией, видите ли Вы успехи?». Лебедев отвечает: «Он старается, но пока не стоит рассчитывать на то, что быстро будут большие успехи. Надо создать в рамках G-20 антикоррупционное агентство с чрезвычайными полномочиями, поскольку коррупция явление международное. Я показал бы это на примере немецких верфей. Не хочет ли госпожа Меркель выяснить, откуда деньги? Агентство поможет ей в этом». Здесь газета теряет интерес к теме. Коррупция – это проблема России, а не Германии...

В целом договорённости российского президента и немецкого канцлера (в т.ч. обещание Дмитрия Медведева Ангеле Меркель помочь инвестору из России в решении проблем немецких верфей) привело к смягчению негативной тональности в немецкой прессе, в теле- и радиорепортажах.

Особняком стоит неудавшийся инвестиционный проект с участием российского Сбербанка. Речь идёт о попытке австро-канадско-российского консорциума приобрести 55% немецких активов «Дженерал Моторс», а именно европейские заводы компании «Опель». Но и здесь, отдавая должное позитивным моментам в сделке (стремление консорциума сохранить основную массу рабочих мест в Германии, неплохие перспективы в освоении российских и соседних рынков и пр.) немецкая пресса основной упор делала не на оценке шансов нового консорциума в России, а на проблемах российского автопрома и неспособнос-

ти государства вывести отрасль из кризиса. В публикациях и обсуждениях в основном присутствовал негатив и пессимизм, а после отказа руководства американского концерна продать «Опель» российский фактор в несостоявшейся сделке вообще отошёл на второй план.

2.1.4. Опыт Германии по продвижению инвестиционного образа

Немецкая экономика по своему типу является открытой. Она не только активно экспортирует товары, услуги и капиталы, но и в больших объёмах импортирует их. Государство заинтересовано как в сохранении на хозяйственно-политическом прост-ранстве Германии основных производственных факторов (ка-питала и рабочей силы), так и в активном привлечении их из других стран. Оно прекрасно понимает, что наряду с объектив-ными обстоятельствами (наличие благоприятных хозяйствен-ных рамочных условий, выгодное географическое положение) надо проводить активную политику по формированию привле-кательного инвестиционного имиджа. Такая политика в Герма-нии получила название штандортной политики (Standortpolitik).

Немецкий термин «Standort» невозможно перевести ни на русский язык, ни на английский, ни на какой-либо другой язык одним словом. Формально – это «местоположение», а по содержанию – это характеристика хозяйственно-политического территориального пространства с точки зрения его преимуществ и недостатков. И если немцы говорят об инвестиционной привле-кательности какой-либо территории – не важно какого раз-мера (это может быть маленькое деревенское поселение, город, федеральная земля, страна или Западная Европа в целом) – то они говорят именно о привлекательности конкретного «Stan-dort». Поэтому далее для простоты изложения данный термин будет обозначаться как «штандорт», соответственно, будут на-зываться и производные от него.

С одной стороны, Германия (в лице государственных струк-тур) позиционирует себя как единый штандорт, т.е. целостное «хозяйственно-политическое пространство», которое имеет свои политические, экономические и географические

характеристики и конкурирует с другими аналогичными пространствами как внутри Евросоюза, так и за его пределами. С другой стороны, подчёркивается, что её пространство состоит из совокупности находящихся на её территории отдельных штандортов, проводящих целенаправленную политику по привлечению определённых производственных факторов с целью увеличения своего валового регионального продукта (ВРП), соответственно, доходной базы консолидированного бюджета, роста уровня жизни граждан. При этом внутри немецкого национального штандорта также идет жёсткая конкуренция между федеральными землями, а внутри земель – между местными сообществами (общинами, коммунами, городами), которые конкурируют между собой за упомянутые факторы¹⁶. Политика по привлечению экономических субъектов на свою территорию получила название штандортного маркетинга (в англоязычной литературе используется менее удачный термин – «маркетинг мест»).

Все штандорты имеют объективные и субъективные показатели и характеристики. Объективные изменить невозможно (конкретное географическое расположение, климат), субъективные можно менять (количество жителей, состояние инфраструктуры, экономики и пр.), но, как правило, только в средне- и долгосрочной перспективе. Поэтому в конкретный момент времени можно говорить только об определённом статус-кво штандорта. И вот здесь важно как об этом говорить – ведь можно ограничиться перечислением общеизвестных фактов и статистики, а можно их сгруппировать определённым образом,

¹⁶ Конкуренция штандортов идёт, например, на уровне немецких метрополий (Берлин, Мюнхен, Франкфурт-на-Майне, Гамбург) – они не только жёстко конкурируют с друг другом, но и ведут жёсткое соперничество на международном уровне. Например, в «Региональной концепции развития метрополии Гамбурга» есть особое положение по этому поводу: «Гамбург является метрополией европейского уровня с растущим значением и растущими требованиями к способности отстаивать собственные позиции в соперничестве с национальными и европейскими регионами-конкурентами, обеспечивать увеличивающееся население жильём, рабочими местами и одновременно охранять природную среду как основу жизни. Регион должен принять те вызовы, которые связаны с выполнением этих задач» (см.: Internationale Politik, № 6, октябрь-ноябрь 2006 г. С. 19).

выдвинув на передний план выгодные данные и смягчив негативные, и в итоге сформировать тот и или иной (в зависимости от целей) имидж региона. Этим занимаются специалисты по штандортно-му маркетингу или, другими словами, по штандортной политике и именно Германия во многом преуспела в этой сфере.

Штандортная политика по своей сути является политикой по активному и целенаправленному формированию позитивного инвестиционного имиджа страны. Она проводится как на федеральном уровне (уровне государства), так и региональном уровне (уровне отдельных федеральных земель). На государственном уровне за проведение штандортной политики отвечает Федеральное министерство экономики и технологий; на земельном – специально созданные для этого общества содействия экономическому развитию земель.

До недавнего времени при министерстве экономики и технологий действовало специализированное агентство внешне-торговой информации. Но в 2009 г. было принято решение вывести данное агентство за рамки государственных структур и создать на его основе независимую частную организацию, основной задачей которой является поддержка немецкого бизнеса на зарубежных рынках и привлечение в экономику ФРГ иностранных капиталов.

Такая организация была образована в форме общества с ограниченной ответственностью и получила название на английском языке – «Germany Trade & Invest».

Germany Trade & Invest – это новое агентство экономического развития Федеративной Республики Германия. Оно создано 1 января 2009 г. путём объединения Федерального внешнеэкономического агентства и общества Invest in Germany. Задачей агентства является укрепление имиджа Германии как привлекательной экономической и инвестиционной площадки, а так же привлечение иностранных инвесторов в страну¹⁷. Агентство оказывает поддержку как иностранным компаниям, желающим

¹⁷ Презентация нового агентства в России состоялась в Москве 1 октября 2009 г.

вести свою деятельность в Германии так и немецким предприятиям, желающим выйти на зарубежные рынки¹⁸.

Germany Trade & Invest предлагает свободный доступ к базе данных по всем отраслям немецкой экономики, информацию о тендерах за границей, об инвестиционных возможностях, законодательстве и таможенных правилах. Одной из главных задач агентства является поддержка экономического развития новых федеральных земель, включая Берлин.

Сотрудники Germany Trade & Invest собирают подробную информацию о зарубежных рынках, которые могут быть интересны немецким компаниям. Одновременно, они оказывают поддержку иностранным предприятиям, выходящим на рынок Германии, в том числе в рамках сотрудничества с немецкими внешнеторговыми палатами.

Основной офис Germany Trade and Invest GmbH находится в Берлине, дополнительный – в Кёльне.

При поддержке Министерства экономики и технологий Германии Germany Trade & Invest совместно со своими партнёрами осуществляет поддержку ряда интернет-порталов, в том числе таких как iXPOS, e-trade-center и German Business Portal. iXPOS – это одна из ведущих немецких интернет-платформ с подробным описанием инструментария немецкой внешнеэкономической поддержки. Портал e-trade-center является, в свою очередь, главной интернет-биржей деловых контактов. German Business Portal – это ведущий портал для иностранных предприятий, выходящих на немецкий рынок.

В качестве примера по формированию позитивного инвестиционного имиджа можно привести десять аргументов в пользу инвестиций в экономику Германии, которые, по мнению Агентства, являются определяющими для иностранного, в том числе российского инвестора¹⁹:

«1. Лидирующая экономика: Германия является экономическим двигателем в Европе и четвёртой по величине экономикой в мире. Инвесторы получают выгоду от этого, а так же от

¹⁸ Согласно постановлению Бундестага деятельность агентства поддерживается Министерством экономики и технологий, а так же Министерством транспорта, строительства и городского развития Германии.

¹⁹ <http://www.gtai.com/ru>.

отечественного рынка и доступа к развивающимся рынкам расширенного Европейского союза.

2. Глобальный игрок: Германия лидер мирового экспорта. Это единственное из семи G7 государств, которое увеличило свою долю в мировой торговле за последние 10 лет и, благодаря 460 млрд инвестиций, не перестаёт быть магнитом для иностранных инвесторов.

3. Высокая производительность: высокий уровень производительности и низкие затраты на рабочую силу являются составляющими нашего успеха. Ряд социально-рыночных реформ усилили экономический рост Германии и сделали её привлекательным местом для инвестиций в Европе.

4. Превосходная рабочая сила: 84% населения Германии имеют аттестат зрелости, необходимый для поступления в университет, а так же профессиональное образование. Стабильная заработная плата, дружелюбная социальная политика и мотивированные сотрудники – важные компоненты успешного бизнеса.

5. Инновационный потенциал: Германия является лидером в области научных исследований в Европе. Правительство вкладывает миллиарды в научные исследования и разработки, что делает Германию мировым лидером в области инноваций.

6. Первоклассная инфраструктура: находясь в сердце Европы, Германия является номером один на европейском рынке логистики. Хорошо развитая инфраструктура, а так же первоклассная транспортная сеть обеспечивают своевременные поставки и быстрый путь к успеху.

7. Финансовая поддержка: Германия предлагает целый набор программ финансовой поддержки для инвесторов, начиная от прямых субсидий до бесплатного повышения квалификации, которыми можно воспользоваться на каждой фазе инвестиционного процесса.

8. Ставки налогов: Германия значительно понизила налоги на доходы предприятий и сократила дополнительные расходы по заработной плате. Благодаря этому мы шагнули на шаг вперёд по сравнению с Японией, США, Канадой, Италией и Францией и открыли тем самым двери для инвесторов.

9. Инвестиционная среда: действующее законодательство Германии полноценно работает и гарантирует полную защиту предприятиям. Заключённые здесь договора имеют полную юридическую силу, а интеллектуальная собственность строго защищается.

10. Качество жизни: Германия является современной, толерантной и безопасной страной с высоким стандартом жизни. Хорошее здравоохранение и образование, различные возможности для спорта и отдыха, прекрасная местность, вот почему более чем семь миллионов иностранцев считают Германию своим домом».

Данный текст взят из русскоязычной части портала агентства и приведён в незначительной редакции оригинала. Примечательно, что почти по каждому пункту у Германии есть свои проблемы, которые при желании могут быть представлены в негативном свете. Они обсуждаются среди политиков, экспертов, специалистов, но при формировании штандортной политики государство делает всё, чтобы данные критические моменты были скрыты или, по крайней мере, отодвинуты на задний план.

Как было сказано выше, в ФРГ в каждой федеральном субъекте существуют специальные структуры, которые отвечают за формирование позитивного хозяйственно-политического образа земли и входящих в неё регионов, а также за его активное продвижение вовне. Основная цель – активное привлечение на свою территорию капиталов, рабочей силы, рост налоговых поступлений и повышения уровня жизни своих сограждан. В этом отношении особый интерес для российских региональных администраций представляет опыт новых федеральных земель (т.е. территории бывшей ГДР), которые с 1990 г. активно перенимают и используют на практике многолетний опыт своих западногерманских коллег, например, как это делает «Общество по содействию экономическому развитию земли Саксония» или «Инвестиционно-маркетинговое общество» земли Саксония-Ангальт.

Такие общества регулярно проводят штандортные презентации в России и они служат наглядным примером того, как мож-

но формировать позитивный инвестиционный имидж региона²⁰.

2.2. Политические факторы

Окончание конфронтационной фазы отношений между Западом и Востоком не привело к воцарению братской любви и дружбы между ними, хотя понятие «Восток» съёжилось до масштабов одной России (с добавлением, может быть, Белоруссии), а Запад поглотил всю «промежуточную» Европу. Оказалось, что под скорлупой антисоветизма очень хорошо сохранилась старая русофобская начинка, которая теперь просто вылезла наружу. Между тем антисоветизм, который мотивировался в первую очередь идеологическими соображениями, включал в себя изрядную долю уважения к Советскому Союзу. Его не любили, но боялись (был ли этот страх обоснованным – это другой вопрос), и к его голосу самым внимательным образом прислушивались. Нынешняя русофобия, являющаяся «естественным» продолжением антисоветизма, основана на отсутствии уважения к России, провозгласившей себя государством-преемником СССР. Этот феномен объясняется довольно просто: Советский Союз, несмотря на все его «прегрешения» с западной точки зрения, был самодостаточным и целостным явлением, несшим человечеству своё слово, свою истину, своё видение мира, которые были отличны от провозглашаемых Западом ценностей. Совет-

²⁰ Относительно новым явлением в нынешнем веке стал процесс кластеризации немецких региональных штандортов. Региональный кластер – это территориально сгруппированные компании, связанные друг с другом в рамках кооперации и разделения труда, что даёт им возможность для усиления своих и получения дополнительных конкурентных преимуществ. Чем выше предпосылки для получения и реализации таких преимуществ, тем выше привлекательность регионального кластера. На основе таких кластеров в немецких регионах стали создаваться так называемые сети и центры компетенций, которые представляют собой попытки бизнес-сообществ получить дополнительные преимущества от кластеризации конкретных штандортов. В первую очередь, это относится к сфере инноваций и производству высокотехнологичной продукции. Их важнейшим отличием является межрегиональный характер формирующихся на основе региональных кластеров кооперационных объединений нескольких основных партнёров, которые особое внимание уделяют эффективному управлению технологической цепочки создания конечного продукта и, соответственно, росту конкурентоспособности их членов. Такие сети содействуют превращению региональных кластеров в инновационные центры европейского и даже мирового значения и росту конкурентоспособности регионов, в которых они расположены. Более подробно см.: Германия. Вызовы XXI века. Под ред. В.Б. Белова. М., 2009. С. 622-643.

ский Союз был самостоятельной цивилизацией, существенные черты которой он унаследовал от великой исторической России. Очень важно было также то, что в СССР видели прежде всего страну, сломавшую становой хребет мощнейшей военной машины, какую только знала человеческая история, – гитлеровской Германии, опиравшейся на потенциалы континентальной Европы в целом.

По всем указанным параметрам Россия – в том виде, в каком она предстала пред изумлённым миром в 1991-2000 гг., – являлась антиподом СССР. Она сожгла всё, чему поклонялась, и поклонилась всему, что прежде сжигала. Россия пошла на поклон к Западу, заимствовала его идеологию и философию, его экономическую политику; она оказалась в положении, когда не могла сказать человечеству ничего нового и была лишь в состоянии повторять зады западных теорий, вымаливая очередные транши займов у финансовых институтов Запада; она растеряла огромные территории, входившие в состав исторической России, и очутилась в шаге от окончательной утраты своей тысячелетней цивилизации. У Запада не было оснований бояться посткоммунистической России (разве только в плане утечки имевшегося в её распоряжении ядерного оружия), но несмотря на это он усматривал в ней, по меньшей мере, потенциального соперника и не был готов говорить с ней на равных.

Правители новой России рассчитывали на совсем иной эффект. Не только они, но и довольно широкие круги российской общественности были уверены, что Запад уже раскрыл объятия для возвращающегося под отчий кров раскаявшегося «блудного сына» (вариант: «блудной дочери»). Однако очень скоро выяснилось, что нас там совсем не ждали. Тем не менее, весь период ельцинского правления Россия продолжала униженно кланяться и просить, чтобы её пропустили дальше дворницкой. Такое поведение не могло обеспечить уважительного отношения к восточному гиганту. Уважают только того, кто может потребовать уважения к себе.

На Западе стало хорошим тоном ни в грош не ставить Россию и по любому удобному или неудобному поводу давать ей это почувствовать. Немцы, вчера ещё трепетавшие при одном

упоминании о русских танках, стали вести открытые дискуссии по вопросу о том, в какую маловажную группу государств – второразрядную или третьеразрядную – следует зачислить посткоммунистическую Россию, которая оказалась неспособной навести порядок даже в пределах своих границ (Чечня). Вербальные протесты Москвы против нападения НАТО на Югославию никто не воспринял всерьёз. Германские СМИ позволяли себе всю издеваться над российским президентом, закладывавшим «за воротник» и тащившим всех своих иностранных гостей в сауну («банная дружба»).

Из исторических достижений СССР непоколебленным оставался лишь исторический факт русской Победы в Великой Отечественной войне. Именно на «опровержении» этой яви были сконцентрированы все силы отлично отлаженной пропагандистской машины Запада. Прежде всего, была воскрешена теория тоталитаризма. Начиная с первых послевоенных лет, Запад широко пользовался ею в идеологической войне против коммунизма. Теория тоталитаризма была разработана в своё время именно как инструмент нейтрализации влияния коммунистических партий, по праву завоевавших репутацию наиболее последовательных борцов против фашизма, взвалившего на себя ответственность за опустошившую Европу мировую войну. Что могло быть эффективнее в качестве средства обличения коммунистов, чем провозглашения их тождества с ненавистными фашистами? Для доказательства подобной несурезицы были использованы некоторые черты внешнего сходства систем, что совсем не удивительно, поскольку обе системы были диктаторскими, а диктатуры всех времён и народов имеют много общего между собой. По этой причине вполне можно было бы назвать тоталитарным правление Людовика XVI, заявившего: «Государство – это я»²¹.

²¹ Трижды прав Д.Л. Быков, констатировавший принципиальную противоположность этих двух систем организации общества: «Коммунизм – выход модернистский, конструирование будущего, пусть жестокое, бесчеловечное, ломающее об колено. Коммунизм – поиск на нехоженных путях. Фашизм – опора на архаику, попытка искусственного возвращения в Средневековье и даже глубже, во времена титанов, никогда не бывшие, мифологизированные. Это возвращение туда, где человек ничего не значил, где властвовали жестокие и таинственные боги» (Дмитрий Быков, «Гупик Гамсуна», «Известия», 3 августа 2009).

После дезинтеграции СССР эта теория была поставлена на службу новой цели – она должна была доказать «противоправность» одержанной русскими в 1945 г. Победы и тем самым оправдать пересмотр европейских границ – последнего, что осталось от миропорядка, установленного державами антигитлеровской коалиции Второй мировой войны. Пересмотр этот начался с дезинтеграции Советского Союза, был продолжен югославской трагедией и признанием Косово. Серьёзных факторов, препятствующих ему, кроме сопротивления со стороны России, не видно. Поэтому Западу так важно сокрушить российский моральный авторитет при помощи надуманного уподобления СССР гитлеровской Германии. Разоблачение истинного смысла теории тоталитаризма крайне важно не только с точки зрения восста-новления положительного имиджа России как победителя на-цизма, но и предотвращения дальнейшего раскачивания стабиль-ности на континенте. Пусть провозглашение «тождества» ком-мунизма и фашизма в документах, подобных недавней резолю-ции Парламентской ассамблеи Совета Европы, не имеет юриди-ческой силы в качестве нормы международного права. Вред от подобных актов всё равно колоссален. Помимо поддержки дей-ствий оголтелых русофобов в Прибалтике, на Украине и в иных странах, учащение подобных акций ведёт к окончательному падению политических нравов в Европе, открывающему путь к любым авантюрам.

Обеспечение благоприятного политического фона для улучшения имиджа России на Западе вообще и особенно в Германии невозможно без последовательного оттеснения теории тоталитаризма с определяющих позиций, которые она занимает в настоящее время во всех областях общественной жизни на Западе. Нельзя допускать, чтобы в каких-либо совместных документах за подписями представителей России и Германии фигурировала терминология этой теории. Ни одно упоминание о тоталитаризме в речах, произносимых западными политиками в присутствии наших представителей, не должно сходить им с рук – протест с нашей стороны должен следовать автоматически. Следует поощрять и поддерживать публикацию

материалов, опровергающих тезисы теории тоталитаризма. Здесь также нельзя забывать, что надо начинать «с себя» – с российских поклонников этой теории, которых с помощью зарубежных грантов развелось после 1991 г. великое множество. Сложилось положение, когда зачастую складывается впечатление, что поддержка тезисов теории тоталитаризма относится к «хорошему тону» среди историков и политологов в России, а несогласие с ней отражает «отсталый», «реакционный» характер убеждений соответствующего исследователя. Комиссии по имиджу следовало бы разработать систему грантов для отечественных и иностранных исследователей, которые доказывают неправомерность и антинаучный характер теории тоталитаризма.

Заслуживает внимательного изучения и использования опыт работы немцев по улучшению германского имиджа после Второй мировой войны. Эта работа начиналась практически с нуля: преступления гитлеровского периода вызвали повсеместную ненависть и презрение к Германии. С течением времени в ФРГ был создан сложный, многослойный механизм учреждений, главной целью которых определено восстановление уважения к своей стране со стороны самих немцев, а также воспитание дружественных чувств по отношению к вчерашнему врагу в странах, подвергавшихся нацистскому нападению.

Первым звеном в этой цепи стал *Институт им. Гёте*, официальной задачей которого является распространение немецкого языка. Однако его «аполитичность» кончается там, где начинается пропаганда политических и юридических реалий ФРГ с помощью пособий по изучению языка. В частности, институт финансирует издание переводов исторических трудов авторов из ФРГ на языке страны пребывания, а также берёт на себя расходы по продвижению таких изданий «в массы». Заграничные филиалы института заботятся о том, чтобы вокруг них создавался «актив» из лиц, с которыми они постоянно работают. Значительную часть такого «актива» составляют преподаватели немецкого языка из различных учебных заведений, которые затем выступают в качестве «мультипликаторов идей», получаемых в Институте.

Подведение фундаментальной базы под тезисы, с помощью которых достигается ослабление остроты восприятия негативных моментов германской истории XX в. и выделение достижений посленацистской Германии, возложено на **центры политического образования**, существующие в каждой земле ФРГ, и координирующий их деятельность Федеральный центр политического образования. В размахе проводимой системой политического образования ФРГ работы можно убедиться на примере земли Саксония-Ангальт. Созданный здесь (как и во всех «новых землях») в 1991 г. земельный центр политического образования насчитывает в своём штате 16 сотрудников²². Годовой бюджет составляет 2,5 млн евро, в том числе 1 млн евро на содержание персонала. В год проводится 130-150 мероприятий – конференций, семинаров, «круглых столов», которыми охватываются 35-45 тыс. человек, являющихся в основном «мультипликаторами информации» (педагоги, учителя школ, преподаватели вузов, а также государственные и муниципальные чиновники, служащие полиции и бундесвера). Участие в мероприятиях, как правило, бесплатное, иногородним участникам предоставляется недорогие гостиницы. Часть мероприятий организуется совместно с ландтагом (земельным парламентом, также располагающим средствами для распространения политических знаний), правительством земли, видными политиками земельного масштаба. Темы мероприятий посвящены проблемам федеральной и земельной политики, конституции ФРГ, германской истории, внешней политики ФРГ (в международной тематике преобладает информация о германо-израильских отношениях и германо-еврейской истории). Центр выпускает также большое количество бесплатно распространяемых (также за рубежом) книг, альманахов, других изданий, включая DVD-диски. В частности, в среде школьных учителей усиленно продвигается так называемый «диск знаний», в котором, помимо ре-

²² В качестве примера организации политического образования в землях «старой» ФРГ можно взять Центр политического образования земли Баден-Вюртемберг: число его сотрудников превышает 80 человек; помимо штаб-квартиры в Штутгарте он располагает филиалами во Фрайбурге, Гейдельберге, Тюбингене и горном курорте Бад-Урахе.

комендаций по организации уроков, содержится увлекательная видеoinформация для учащихся по общественно-политическому устройству ФРГ и по германской истории. Обращает на себя внимание тенденциозный характер распространяемых центром материалов. Вот пример профилирующей на 2009 г. тематики: 60-летие Основного закона ФРГ (ФРГ как образец парламентской демократии западного разлива), 20 лет падения Берлинской стены (осуждение существовавшего в ГДР строя, поскольку в «новых землях» слишком положительно вспоминают о ГДР), 70-летие «пакта Гитлера-Сталина» (пакт Риббентропа-Молотова подаётся как причина возникновения Второй мировой войны) и 70-летия нападения на Польшу (в том духе, что на неё напали Германия и СССР вместе).

Идеологическая обработка усилиями центров политического образования дополняется индокринацией населения через *фонды политических партий, организации политического образования католической и протестантской церквей, федеральное ведомство по архивам бывшего МГБ ГДР, профсоюзы, ассоциации предпринимателей, организации гражданского общества* и т.д., которые частично финансируются также из госбюджета. Правда, даже при таком массивном воздействии на сознание людей остаются «недоработки»: в молодёжной среде (возрастная группа от 18 до 25 лет) постепенно набирает силу правозащитные движения, имеются признаки нарастания антисемитизма (хотя, например, в Саксонии-Ангальт на 2,5 млн жителей приходится всего 2 тыс. евреев).

Наряду с работой, направленной на «внутреннее потребление» в ФРГ, фонды занимаются также оказанием влияния на зарубежное общественное мнение. В частности, филиалы фондов политических партий ФРГ, аккредитованные в Москве и некоторых областных центрах страны, играют серьёзную роль в формировании мировоззрения российских «мультипликаторов информации». Каждая представленная в бундестаге партия создаёт свой политико-просветительский фонд, финансируемый в объёмах, пропорциональных численности парламентской фракции данной партии. Наиболее мощным является фонд им. Конрада Аденауэра (ХДС); сопоставимыми возможностями

располагает фонд им. Фридриха Эберта (СДПГ); за ними следуют фонд им. Фридриха Наумана (СвДП), фонд им. Ханса Зайделя (ХСС), фонд им. Генриха Бёлля («зелёные»); в последние годы активную работу развернул фонд им. Розы Люксембург (ПДС, сейчас Левая партия). Все они представлены филиалами в России; у фонда им. Конрада Аденауэра имеется отделение в Петербурге; фонд им. Фридриха Наумана сосредоточил свои усилия на работе в Екатеринбурге и Свердловской области; филиалы всех фондов уделяют большое внимание проведению мероприятий в российской глубинке.

Приёмы разнообразны – тут и проведение научных конференций и «круглых столов» с приглашением политиков и учёных из ФРГ, и выделение стипендий для направления студенческой молодёжи и молодых учёных на стажировку в Германию (с тщательным отбором кандидатур с упором на провинциальные вузы), и приглашение российских учёных среднего поколения для работы в немецких архивах с последующей финансовой поддержкой публикации подготовленных ими монографий. Вокруг филиала каждого фонда собирается круг постоянных партнёров, которые так или иначе чувствуют себя обязанными по отношению к ФРГ и, естественно, соблюдают «умеренность» в публичных высказываниях на германские темы, а также пропагандируют позитивный образ Германии при обучении студентов-германистов (если речь идёт о профессорах и доцентах).

2.3. Культурно-цивилизационные факторы

Является фактом, что вся современная германская система образования от школы до университета в большей степени способствует созданию враждебного, нежели дружественного образа России. За подобной линией стоит вековая традиция. Ещё до первого объединения Германии в 1871 г., но особо массивно после этой даты немцев стали приучать к тому, что восточный сосед рейха является его потенциальным противником, хотя для всей предыдущей истории были типичны партнёрские и союзнические отношения между обоими государствами. По началу русофобство германской политики объясняли ролью «главной славянской державы», на которую претендовала Рос-

сия в деле освобождения славян от турецкого ига. Дело в том, что заявку на вовлечение славянских государств Балкан в свою орбиту уже сделала Австро-Венгрия, вследствие чего возникло острейшее противостояние между ней и Россией. А так как Австро-Венгрия уже тогда превратилась в младшего компаньона Германского рейха, немецкая политическая элита развила теорию «извечной борьбы между немцами и славянами» и приступила к подготовке войны против России, которой приписывалась роль опоры всех славян Европы.

Первая мировая война действительно приобрела характер мировой после объявления рейхом 1 августа 1914 г. войны Российской империи (в связи с конфликтом между Австро-Венгрией и Сербией, которую поддерживала Россия). Развитие событий на Восточном фронте, открывшихся неожиданным для немцев вторжением в Восточную Пруссию русских войск, спасших французов от молниеносного разгрома в первые же недели войны, обусловило развёртывание в Германии острейшей русофобской кампании, тезисы которой были впоследствии охотно использованы нацистской пропагандой («нашествие варваров», «азиатские недочеловеки», «миссия Германии по защите Европы» и т.д.). Злобный тон германской военной пропаганды объяснялся ещё и тем, что временная оккупация части Восточной Пруссии русскими войсками была единственным моментом в ходе Первой мировой войны, когда боевые действия происходили на германской территории. Главной же движущей силой воспитания ненависти к России было широко распространённое в рейхе убеждение, что с Англией и Францией Германия сможет «договориться» после того, как они выполнят ряд немецких условий (отказ от претензий на Эльзас и Лотарингию, передача рейху некоторых колоний, признание германского первенства в континентальной Европе), а с Россией – «никогда», поскольку Германии нужно расчленение Российской империи с включением значительных российских территорий в сферу германской колонизации.

Территориальная программа расширения рейха на Восток была в значительной степени положена в основу Брестского мира, продиктованного немцами Советской России в марте 1918 г.

Именно с этого времени политические круги Германии рассматривают Прибалтику, Украину и Грузию, в пределы которых тогда вступили войска рейха, как территории, к судьбе которых немцы «не могут оставаться равнодушными». Межвоенный период сотрудничества Германии и СССР, для которого был характерен равноправный Рапалльский договор 1922 г., практически игнорируется немецкой историографией, рассматривающей его по существу как «промежуточный»: рейх собирался с силами и был готов дружить хоть с дьяволом. Зато советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 г. является самой излюбленной мишенью для нападок – он позволяет, по мнению немцев, поставить под вопрос единоличную вину гитлеровского рейха за развязывание Второй мировой войны. С величайшим усердием и без всяких доказательств германские историки уверяют, что не будь этого пакта, не было бы нападения Гитлера на Польшу и Вторая мировая война не состоялась бы. Отсюда уже один шаг до утверждения, будто в том, что Вторая мировая война началась, «виноват» только Советский Союз, что 22 июня 1941 г. «прозревший» Гитлер действительно лишь пытался предотвратить нападение СССР на рейх и что миропорядок, установленный в 1945 г. с участием Советского Союза, «несправедлив» и подлежит пересмотру.

Все события послевоенной истории подаются именно под этим углом зрения. Из книги в книгу, из статьи в статью повторяется: «Все несчастья европейцев (и, разумеется, немцев) проистекали от “агрессивных замыслов” Кремля, навязавшего свою политическую систему населению ГДР, поработившего восточных европейцев и собиравшегося поработить западных. Международные кризисы вызывались только авантюрным поведением Советского Союза, всякий раз легкомысленно ставившего на карту существование человечества. Только беззаветному мужеству и решимости Запада, в том числе западных немцев, удалось обуздать “захватнические намерения” Москвы, результатом чего стал внутренний, а затем и внешний развал Варшавского договора и самого СССР». СССР продолжает оставаться для немцев «абсолютным злом», и поэтому слова В.В. Путина о величайшей трагедии, которой стала дезинтеграция Советского

Союза, восприняты в Германии почти как кощунство.

Чем дальше от нас годы «холодной войны», тем более явно в немецкой историографии и политической литературе звучит мотив победы демократического Запада над злокозненным социалистическим Советским Союзом – победы, значительный вклад в которую внесла ФРГ. Конечная цель ясна – «немецкая победа над СССР» должна заслонить и вытеснить из сознания людей Победу СССР над нацистской Германией. Приказной тон, в котором немцы пытались разговаривать с ельцинской Россией, был одним из следствий такой интерпретации событий 1989-1991 гг. Другим следствием стал вывод об эффективности и целесообразности сохранения существовавшей в «старой» ФРГ системы индокринации, которая концентрировалась на придании образу СССР/России черт, исключаящих возникновение симпатий.

Тезис «извечной» и «врождённой» агрессивности России доказывается при помощи простейшей фальсификации – за начало русской истории берётся Московское княжество Ивана Калиты, и всё дальнейшее собирание русских земель объявляется результатом непрерывных захватов принадлежавших соседям территорий (даже освобождение от татарского ига и ликвидация опорных баз татарских набегов на Русь трактуются как проявления «империалистической политики» Москвы). Смысл данной операции примитивен донельзя: следует приветствовать всё, что ведёт к возвращению России в её первоначальные рамки «Московии», поскольку это будет лишь «восстановлением исторической справедливости». Существование современной России в границах, уже означающих отказ от значительных исторически входивших в неё территорий, объявляется «противоправным» и «нетерпимым».

Подобное бесцеремонное обращение немцев с исторической истиной выдвигает в качестве меры противодействия на первый план необходимость содействия тому, чтобы германская общественность получила возможность выслушать и «другую сторону». Ведь беда даже не в том, что система образования ФРГ вколачивает в головы обучаемых очевидные извращения во всём, что касается России и её истории. Настоящая беда в

том, что немецкие школьники и студенты получают только один этот искажённый вариант толкования исторических событий и даже не подозревают, что есть какой-то иной взгляд на историю, какая-то другая основанная на фактах трактовка событий, «иная правда», которую исповедуют дорожащие исторической истиной народы. С этой точки зрения самой высокой оценки заслуживает договорённость о совместной разработке школьного учебника истории, достигнутая на сессии Петербургского диалога в июле 2009 г. в Мюнхене. Если удастся предложить немцам альтернативную картину прошлого, хоть в чём-то ломающую русофобские стереотипы вчерашнего и сегодняшнего дня, будет сделан огромный шаг вперёд. Дело это нелёгкое и расчитанное на долгие годы, но, безусловно, стоящее.

Проект совместного учебника истории заслуживает всемерной поддержки на всех уровнях и привлечения к нему лучших историков и педагогов России. У нас нет и, видимо, не будет в ближайшее время иного средства начать работу по приданию большей объективности преподаванию истории в Германии, чем этот проект. Такую работу важно начать как можно раньше. Тем временем стоило бы подумать о том, чтобы издать в Германии на немецком языке переработанный с учётом германской специфики вариант трёхтомника В.Р. Мединского²³ (хотя бы в объёме одного тома).

Также необходимо безусловно поддерживать проведение в Германии двусторонних научных конференций по наиболее важным темам новейшей истории, которые дают возможность довести до сведения немецкой общественности нашу точку зрения. В качестве примера можно было бы привести состоявшуюся в Берлине в июне 2009 г. конференцию к 70-летию начала Второй мировой войны, реализованную Институтом Европы РАН в сотрудничестве с фондом им. Розы Люксембург, ФРГ. Хотя отсутствие государственного финансирования с россий-

²³ Изложение материала можно было бы построить по принципу параллельной хронологии, которая позволяет выделить несопоставимость масштаба карательных мер Ивана Грозного со зверским истреблением инаковерующих во время Варфоломеевской ночи во Франции или массового сожжения ведьм в католической Западной Европе с полным отсутствием такого явления в «варварской» Руси.

ской стороны не позволило в достаточных масштабах продвигать материалы конференции в германские СМИ, кое-что удалось всё же в этом плане сделать²⁴.

Для серьёзной работы по улучшению российского имиджа в Германии абсолютно необходимо создание там единого центра по продвижению в немецкую общественность нашего видения истории. Даже с учётом в общем позитивного имиджа Германии в России немцы сочли необходимым учредить в Москве в 2005 г. Немецкий исторический институт, который занят тем, что пропагандирует в России принятую в Германии точку зрения на историю и современность наших двусторонних отношений, работая прежде всего с нашими «мультипликаторами информации». Необходимо создание аналогичного российского учреждения в Германии, тем более что мы можем при этом опереться на принцип взаимности. Такое учреждение могло бы также заняться контрпропагандой по аспектам, занимающим значительное место в ряду причин формирования искажённого образа России у немцев – миф о «русской мафии» как главной силы оргпреступности в Германии, о якобы имеющихся в России «преследованиях» инакомыслящих (оппозиционеров, правозащитников, гомосексуалистов и лесбиянок и пр.).

2.4. Бытовые факторы

Наиболее проблематичными и наименее продуктивными являются попытки воздействия извне на бытовые факторы формирования имиджа. Во-первых, никто не может точно предсказать, какое именно воздействие окажет на представителей данной страны, например, личное общение с гражданами иностранного государства, особенно при наличии языкового барьера. Во-вторых, у авторов и продюсеров «лёгкого чтения» и «лёгкого кино (телевидения)» всегда наготове оправдание: «Не следует воспринимать нашу продукцию всерьёз!» (хотя воздействие их продукции на общественную мораль весьма значительно). В-третьих, какие могут претензии к немецким телевизионщикам, если оскорбительная для достоинства русских людей американская теле- и кинопродукция вовсю идёт

²⁴ Среди прочего, см.: К 70-летию начала Второй мировой войны: материалы науч. росс.-герм. конф. (г. Берлин, 22-24 июня 2009 г.) (под. ред. В.Б. Белова (отв. ред.) и др.). М., 2009. Доклады Института Европы РАН; № 236.

по государственным каналам российского телевидения?! Да и наши телеканалы мало в чём уступают американцам в очернении нашего прошлого.

Однако бездействие недопустимо и на этом направлении. В первую очередь внимание должно уделяться изучению русского языка за рубежом, а также иностранных языков в России (прежде всего немецкого и французского вместо английского или наряду с ним). При этом желательно добиваться резкого повышения качества языковых знаний. (О бедственном положении здесь свидетельствует почти полная утрата некогда образцовой культуры перевода книг зарубежных авторов – сейчас переводные тексты в России изобилуют лексическими огрехами, фактическими неточностями и незнанием основ русского литературного языка; состояние дел в этой области в Германии, где хорошие переводчики с русского всегда были крайне редки, сегодня немногим лучше, чем в России). Между тем влияние непосредственных контактов с иностранцами на имидж России в соответствующих странах зависит от того, насколько понятно и доходчиво российские представители в состоянии разъяснить нашу точку зрения на проблемы прошлого и настоящего своей страны и Европы в целом. Ошибки здесь имеют гораздо более вредные последствия, чем искажения в трудах историков или политологов, ибо дают возможность сослаться впоследствии на то, что «так мне говорили сами русские».

Благодаря приглашениям и стипендиям, выделяемым различными фондами и организациями ФРГ, на стажировку в Германию ежегодно выезжают сотни молодых граждан Российской Федерации. Не так страшно то, что значительную часть проводимого ими в ФРГ времени они тратят на посещение курсов по совершенствованию своих языковых знаний: в конце концов, как следует изучить иностранный язык можно только в стране этого языка. Значительно хуже полная неподготовленность наших молодых людей к тому, что на этих курсах они исподволь получают изрядную порцию видения мира с немецких позиций. Неосведомлённость российской молодёжи в сфере проблематики германской истории, особенно в том, что касается событий XX в., просто ужасающа. Впрочем, это относится и к россий-

ской истории тоже: нет ясного представления даже о ходе Великой Отечественной войны, её величайших битвах и поворотных моментах. Такая ситуация делает наших стажёров лёгкой добычей немецкой интерпретации событий. Не возникает научный спор на основе объективных фактов, а происходит некритическое усвоение чужой позиции. В результате русофобская тенденция в общественной жизни Германии не получает отпора, а, наоборот, укрепляется: отрицательный имидж России в Германии испытывает, так сказать, добавочное наполнение.

Исправление положения с преподаванием истории в российской школе и в вузах потребует значительного времени, а помогать российским стажёрам надо уже сейчас. С этой целью было бы целесообразно организовать для отправляющихся в Германию студентов и аспирантов непродолжительные курсы лекций, прослушав которые они получали бы самые необходимые сведения о германской истории и о развитии российско-германских отношений за последние сто лет. От почившего в бозе Союза советских обществ дружбы с зарубежными странами остались общества связи с отдельными странами, в том числе Общество Россия-Германия. При минимальной поддержке со стороны государства (или частных спонсоров) эти организации вполне могли бы взять на себя функцию подготовки российских стажёров к ознакомлению с зарубежными реалиями.

От советских времён остались также многочисленные партнёрские отношения между городами, высшими учебными заведениями, иногда средними школами обеих стран. При правильном ведении дел в этой области можно было бы добиться значительного эффекта в плане повышения качества имиджа России в Германии. Порученная в своё время ССОД координация такой работы справедливо критиковалась за формализм и отсутствие фантазии. Сейчас все эти связи децентрализованы и в лучшем случае перепоручены регионам. В условиях хронического безденежья на местах партнёрские связи приносят дивиденды главным образом германской стороне. Единственный выход состоит в том, чтобы СМИ российских регионов взяли это дело под контроль и регулярно освещали события, связанные с

поддержанием партнёрских связей (разумеется, с упором на региональные аспекты, которые подчас представляют огромный практический интерес).

Отсутствие достаточного финансирования является серьёзным препятствием также для полного использования значительных потенциалов, которыми располагают Российские дома науки и культуры, сохранившиеся после дезинтеграции СССР в ряде европейских стран. Они опираются, как правило, на относительно немногочисленный актив из дружественно настроенных по отношению к нашей стране людей и ведут по мере сил просветительскую работу, объясняя и отстаивая правильность принимаемых Россией решений. Поскольку у наших друзей в Европе денег нет и их некогда существовавшие союзы и объединения развалились вместе с СССР, активность и эффективность работы РДНК находятся в прямой зависимости от выделяемых Москвой субсидий. Однако таковых практически нет. Типична ситуация с деятельностью РДНК в Берлине. Расположенный в самом центре германской столицы и имеющий отличные помещения и концертные залы, он сумел отстоять определённое место в культурной жизни Берлина. Однако ему позарез нужна реклама, выступления пользующихся мировой известностью российских коллективов, дискуссионные вечера с участием значимых для Германии представителей политики и культуры России, что связано, естественно, с затратами. Пока нет необходимого финансирования, от налёта кустарности избавиться не удастся.

Имела бы также значение определённая корректировка безоблачного имиджа Германии, сложившаяся за последние десятилетия в России. Очень может быть, это обстоятельство является следствием того, что после начала разрядки в 70-е гг. прекратилась резкая критика реваншизма в «старой» ФРГ. Позитивное восприятие ГДР, справедливо считавшейся в своё время самым важным и самым надёжным союзником СССР в Европе, а также наличие солидной экономической базы у отношений России с объединённой Германией также действовали в этом направлении. В российском общественном сознании, в частности, совершенно не отложился тот факт, что своим участием в

войне НАТО против Югославии в 1999 г. ФРГ нарушила Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (договор «два плюс четыре») от 12 сентября 1990 г., по которому «с немецкой земли будет исходить только мир» и «объединённая Германия никогда не применит оружие, которым она располагает, иначе как в соответствии с её конституцией и Уставом Организации Объединённых Наций» (статья 2)²⁵. Между тем данное обстоятельство имеет принципиальное значение как для дискуссии о формах реакции России на дальнейшее расширение НАТО на Восток, так и для оценки перспектив отношений с Германией. Кроме того, совершенно необходимо систематически напоминать миру о преступлениях, имевших место в прошлом и связанных с колониальной политикой европейских держав, включая Германию²⁶. Это существенно исправило бы завышенные западные представления о своей собственной истории.

Российская общественность по праву внимательно отслеживает происки неонацистов в странах Балтии и на Украине. Однако аналогичные события в нынешней ФРГ остаются вне её внимания. Между тем размах акций крайне правых в Германии не уступает масштабам экстремистских проявлений в указанных странах. Например, ежегодно 17 августа проходят сходки и шествия неонацистов в связи с днём смерти Рудольфа Гесса, занимавшего в своё время пост «заместителя фюрера по партии»²⁷ и рассматривающегося последышами гитлеровцев в качестве своего рода «мученика» их движения. Конечно, в отличие от Прибалтики и Украины германская полиция препятствует акциям неонацистов и разгоняет их сборища, но только в случае, если на них не получено разрешения властей. Российской общественности следовало бы учитывать факт

²⁵ Германно-советские договоры, Бонн, 1991. С. 13.

²⁶ На Западе имеется обширный фактический материал на эту тему. См. например: Jean Ziegler, *La haine de l'Occident*, Paris, 2008.

²⁷ Осуждённый Нюрнбергским трибуналом на пожизненное заключение Рудольф Гесс содержался в международной тюрьме для нацистских преступников Шпандау (Западный Берлин), где и повесился 17 августа 1997 г., когда очередь охранять тюрьму выпала военнослужащим США. По решению четырёх держав здание тюрьмы было после смерти Гесса снесено, и на этом месте открыт супермаркет. Похоронен Гесс был в Вунзиделе (Бавария).

оживления неонацистской среды в Германии, и включать эту тему в дискуссии с немцами на тему о демократизации общества, которые они охотно затевают с прицелом на «неудовлетворительное» состояние общественных отношений в Российской Федерации.

С учётом всех вышеперечисленных моментов желательно также организовать целеустремлённую работу с корреспондентами западных СМИ, аккредитованными в России. Огромная армия западных журналистов предоставлена самой себе и варится в собственном соку. За истекшее с момента дезинтеграции СССР время у них выработались определённые правила, чуть ли не «кодекс чести», согласно которому о событиях в нашей стране следует сообщать «только плохое или ничего». Подобная практика поддерживается также соответствующей политикой редакций западных органов СМИ. Разрушить сложившиеся стереотипы трудно, но, надо полагать, возможно, если начать планомерно «подбрасывать» отдельным корреспондентам интересные, но не вредные для имиджа России темы. В любом случае необходимо избегать «информационной беспомощности», которая, например, характеризовала ситуацию с «Арктик-си» летом 2009 г. Лучше нам самим сразу предоставить прессе объясняющий ситуацию вариант, даже если затем он окажется не совсем точным. За отсутствием наших объяснений информационное поле захватывают недоброжелатели, которым верят, поскольку публика на Западе приучена к тому, что если замешаны русские, значит, «дело нечистое». Совсем необязательно, чтобы «пробный» вариант озвучивался официальным лицом или официальным учреждением России. Всегда можно найти пути к тому, чтобы нужная информация была без промедления «вброшена» в СМИ по неофициальным каналам; надо только заниматься этим. В России уже есть достаточно поднатеревшие на создании позитивного имиджа PR-агентства; правда, их работа, а, главное, неразглашение имени заказчика стоят денег. Но предстоящий выход из кризиса даёт надежду на выделение средств.

Позитивный эффект в формировании в Германии доброжелательного представления о России и русских дало бы продви-

жение на германский рынок высокохудожественных сувениров из России. Бутылки с водкой, матрёшки и шапки-ушанки, продающиеся турками на развалах в Берлине, не могут достойно представлять русские народные промыслы. (Более того, такая коммерция идёт скорее во вред имиджу России, поскольку большинство этих товаров производится в Польше). Положительная функция могла бы быть, допустим, у фарфоровых изделий из Гжели при условии, что они будут реализовываться через авторитетные для своей отрасли магазины. В начале 90-х гг. предпринимались усилия по созданию спроса на гжельскую продукцию в Германии. Эта работа начала давать неплохие результаты, но была прервана в связи с общей неустроенностью российской экономической жизни в тот период, а затем банкротством фирмы «Гжель». Однако удачный опыт остался и может быть востребован. Без помощи государства (или, по крайней мере, создания благоприятной налоговой среды) эта работа не обойдётся, поскольку, если говорить о Германии, необходимо поднять уровень гжельских изделий до совершенства майсенского или берлинского (КПМ) фарфора.

Наконец, существенный ущерб имиджу России наносит сближающееся с купеческими загулами прошлых времён поведение «новых русских» за границей. «Куршевель» случился во Франции, но похожие происшествия более мелкого масштаба наблюдаются повсюду. Существующим на Западе предубеждением против русских объясняется то, что каждый такой инцидент регистрируется и, как правило, попадает в СМИ, в то время как казусы, связанные с представителями других стран, в частности США, не привлекают ничего внимания. Поправить здесь дело может только изменение ситуации, когда отдельные представители российских элит располагают за рубежом «немереными деньгами». Помог бы и соответствующий критический настрой общественного мнения в самой России, главным образом, российских средств массовой информации.

В начале сентября 2009 г. в российских СМИ промелькнула информация о причинах, по которым, в частности, у англичан складывается негативное мнение о туристах из России, рядом с которыми они отдыхают на международных курортах. Посколь-

ку эти данные характерны и для восприятия российских туристов немцами, стоит присмотреться к ним повнимательнее. Русским «инкриминируется» безвкусица в одежде, грубость, пристрастие к выпивке, швыряние деньгами, увешивание себя золотыми украшениями. В турецких отелях, работающих по системе «всё включено», они быстро съедают лучшие блюда, громко разговаривают, занимают впрок лежаки на пляжах и у бассейнов, «столбят» очереди у баров и в магазинах, оттесняя других отдыхающих, а пятидесятилетние мужчины щеголяют своими «неприлично молодыми» жёнами. Любопытно, что до самого последнего времени «пальма первенства» по плохому поведению на курортах принадлежала в глазах англичан немцам, которым предьявлялись практически те же претензии. Да и сейчас, по английской оценке, разница между представителями обеих наций невелика (кстати, немало замечаний вызывает поведение и самих англичан). Однако это вряд ли может служить большим утешением. Помочь здесь может, наверное, только широкая публикация подобных материалов в российской печати и программах ТВ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая вышеизложенное, было бы уместно сформулировать ряд рекомендаций относительно возможных мер, направленных на исправление искаженного имиджа России в Германии и вообще на Западе. Такие меры могли бы заключаться в следующем:

- Начинать нужно с наведения порядка в нашем собственном доме. Прежде всего, потребуется система мер по стимулированию воспитания уважения к России и её истории у самих российских граждан. Это потребует, в частности, коррекции учебных пособий, предназначенных для всех ступеней образования, а также содержания преподаваемых знаний.
- Улучшение имиджа России в Германии зависит в большой степени от впечатлений тех немцев, которые связаны с нами деловыми узами и работают в нашей стране. Положительный опыт такой работы, в том числе деятельность Российско-Гер-

манской Внешнеторговой палаты, заслуживает более широкой популяризации.

- Необходимо содействовать осознанию гражданами России своей национальной идентичности, способности сказать миру своё слово, а не рабски копировать то, что уже сделано другими народами и государствами, особенно западными. Не допускать практикующейся некоторыми политиками подмены «западными (европейскими) ценностями» той системы общечеловеческих ценностей, которая уже реализована в России.

- Необходима бескомпромиссная борьба с попытками «приравнять» Советский Союз к гитлеровской Германии на основании пресловутой теории «тоталитаризма». Ни под одним коллективным документом, в котором используется присущая этой теории терминология, не должно быть места для российских подписей.

- Для планомерной работы по улучшению имиджа России требуется постепенное создание в Германии и вообще за рубежом сети опорных точек по основным направлениям жизни общества (такими точками могли бы стать, в частности, филиалы Института русского языка, а также представительства российских центров политического образования, включая общественно-политические фонды и фонды политических партий). Всяческой поддержки заслуживает титаническая работа в этой сфере фонда «Русский мир», опирающегося на русскую диаспору и постепенно подготавливающего перевод на новую ступень взаимодействия с соотечественниками.

- Очень важно продвижение в германскую общественность наших представлений об истории Европы, включая историю германо-российских отношений. Здесь стоит подумать над тем, чтобы довести до конца работу над двусторонним проектом школьного учебника истории, выпустить на немецком языке сокращённый вариант книги В.Р. Мединского, поставить перед немцами вопрос об открытии в Берлине филиала Института Европы РАН в качестве ответного шага на открытие в Москве Института германской истории.

- Полезны были бы меры по активизации информационной работы на границу (создание телеканала «Russia today» не ре-

шает проблемы во всем её объёме, к тому же наряду с английской и арабской редакцией необходимо создать немецкоязычную редакцию); здесь следует продумать вопрос о создании ассоциации, которая могла бы заменить ССОД, об использовании городских партнёрств, повышении финансирования РДНК там, где они есть, а также об улучшении системы изучения немецкого языка в России.

- Параллельно следовало бы добиться, чтобы освещение ре-альностей сегодняшней Германии российскими СМИ утратило характер восхищения всем, что происходит в ФРГ. Такая ситуация провоцирует немцев на обсуждение (и осуждение) все-го происходящего у нас с позиции «образца демократии», до которого им ещё далеко. Участие ФРГ в агрессии НАТО против Югославии, действия бундесвера против мирного населения в Афганистане, активизация в Германии крайне правых сил, а также преступления, связанные с мировыми и колониальными войнами рейха в прошлом, являются достаточно серьёзными темами, заслуживающими постоянного внимания российской общественности.

- Желательно активизировать работу с инокорреспондентами в России, не оставляя их в своеобразном «информационном гетто». Начать с того, чтобы систематически «подбрасывать» интересные, но не вредные для имиджа России темы, и избегать «информационной беспомощности», как это, к примеру, было с «Арктик-си» летом 2009 г. Лучше немедленно подсказать прессе объясняющий ситуацию вариант, даже если затем он окажется не совсем точным. Иначе информационное поле захватывают недоброжелатели, которым верят, так как они первыми вбрасывают информацию. Опровержения, как правило, игнорируются потребителем, у которого уже сложилась искажённая картина произошедшего.

- Следует принять меры к тому, чтобы у немецкого (и вообще западного) обывателя имя России перестало ассоциироваться только с примитивными изделиями российских народных промыслов или шапками-ушанками. В частности, хорошо подготовленный и поддержанный государством выход на западный рынок гжельского фарфора мог бы сыграть существенную

роль в улучшении имиджа нашей страны.

- Необходимо существенно улучшить Интернет-страницы Российского Посольства и Торгпредства. Следует продумать вопрос о создании интернет-портала «Rossija.ru», построенного на принципах аналогичного портала «Deutschland.de», основные страницы которого публикуются как на немецком, так и русском, английском, испанском и французском языках.

- Перенять опыт деятельности агентства «Germany Trade & Invest», созданного в 2009 г. с целью улучшения инвестиционного имиджа Германии, привлечения иностранных компаний в немецкую экономику и поддержки немецких компаний на зарубежных рынках.

- Российским государственным экономическим структурам следует более активно сотрудничать с Российско-Германской Внешнеторговой палатой, созданной по инициативе немецкой стороны в декабре 2007 г. и среди прочего имеющей целью улучшение экономического образа России.

- Заслуживает внимания проводимая немецким государством и федеральными землями так называемая штандортная политика, среди прочего направленная на активное формирование позитивного инвестиционного образа страны и её субъектов. Её надо более активно изучать и активно внедрять, по крайней мере, на уровне отдельных российских регионов. Эффективность её использования подтверждает опыт Калужской области, которая использовала штандортный инструментарий, предоставленный ей специалистами федеральной земли Саксония, для привлечения на свою территорию немецкой компании «Фольксваген» и других иностранных предприятий.

ОБ АВТОРАХ

Белов Владислав Борисович – кандидат экономических наук, руководитель Центра германских исследований Института Европы РАН, заведующий отделом стран и регионов ИЕ РАН, с 1982 по 1989 г. работал в ИМЭМО АН СССР, с 1989 г. – в Институте Европы РАН. Автор многочисленных научных трудов, посвящённых экономике ФРГ, политике хозяйственного порядка, российско-германским и российско-европейским экономическим отношениям. Член Учёного совета ИЕ РАН и редколлегии журнала «Современная Европа».

Максимычев Игорь Федорович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН. Более 36 лет находился на дипломатической службе СССР, а затем Российской Федерации, с 1993 г. в Институте Европы РАН. Автор ряда монографий, в том числе о советско-германских отношениях в 1933-1939 гг. (есть перевод на немецкий язык), о германо-французских отношениях, о событиях последнего года ГДР, а также полутора десятков докладов Института Европы по проблематике европейской безопасности и российско-германских отношений. Сопредседатель Научного совета Российско-германского музея Берлин–Карлсхорст (Музей капитуляции); эксперт Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

**В 2009 г. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

233. Д.Е.Фурман. Политическая система России в ряду других пост советских систем. ДИЕ РАН, № 233, М., 2009 г.
234. Цивилизации в Европе и мире: преемственность и новизна. *Материалы круглого стола, 20 мая 2009 г.* ДИЕ РАН, № 234, М., 2009 г.
235. А.А.Красиков. Россия на перепутье. Религиозный фактор выбора пути в будущее. ДИЕ РАН, № 235, М., 2009 г.
236. К 70-летию начала Второй мировой войны. *Материалы научной российско-германской конференции, г. Берлин, 22-24 июня 2009 г.* ДИЕ РАН, № 236, М., 2009 г.
237. Э.Я.Баталов, М.Г.Носов. Америка, Европа, Россия в трансатлантическом пространстве. ДИЕ РАН, № 237, М., 2009 г.
238. А.Б.Куприянов. Каспийско-Черноморский регион. Геополитическая ситуация и энергетическая безопасность. ДИЕ РАН, № 238, М., 2009 г.
239. О.А.Гринеvский, Ал.А.Громько. Проблемы экстремизма и терроризма в Европе: причины и следствия. ДИЕ РАН, № 239, М., 2009 г.
240. Европа после кризиса. *Материалы конференции, 17 июня 2009 г.* ДИЕ РАН, № 240, М., 2009 г.
241. Реформирование Европейского Союза и его политические отношения с Россией. Под ред. Д.А.Данилова. ДИЕ РАН, № 241, М., 2009 г.
242. ЕврАзЭС и интеграционный опыт ЕС. Под ред. М.Г.Носова и др. ДИЕ РАН, № 242, М., 2009 г.
243. Россия и формирование образа ЕС в Центральной Азии. Под ред. М.Г.Носова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 243, М., 2009 г.
244. Россия и Европейский Союз в начале XXI века. Под ред. М.Г.Носова, Ю.А.Борко. ДИЕ РАН, № 244, М., 2009 г.
245. Россия и мировой экономический кризис. Необходимые перемены. Под ред. Н.П.Шмельёва (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 245, М., 2009 г.
246. М.В.Каргалова. Социальная Европа в XXI веке. Часть I. ДИЕ РАН, № 246, М., 2009 г.
247. Социальная Европа в XXI веке. Часть II. Под ред. М.В.Каргаловой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 247, М., 2009 г.
248. Н.Б.Кондратьева. Конкуренция в ЕС: экономика, политика, право. ДИЕ РАН, № 248, М., 2009 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2009

233. D.E.Furman. The political system of post-soviet Russia in the context of other systems. Reports of the IE RAS, № 233, M., 2009.
234. Civilizations in Europe and in the world: continuity and novelty. *Materials of the round table, May 20, 2009*. Reports of the IE RAS, № 234, M., 2009.
235. A.A.Krasikov. Russia at the cross-roads. Religious factor in choosing the way to the future. Reports of the IE RAS, № 235, M., 2009.
236. On the 70th anniversary of the beginning of World War II. *Materials of German-Russian scientific conference, Berlin, June 22-24, 2009*. Reports of the IE RAS, № 236, M., 2009.
237. E.Ya.Batalov, M.G.Nosov. The United States, Europe, Russia in transatlantic space. Reports of the IE RAS, № 237, M., 2009.
238. A.B.Kuprianov. Caspian and Black sea region. Geopolitical Situation and Regional Security. Reports of the IE RAS, № 238, M., 2009.
239. O.A.Grinevskiy, A.I.A.Gromyko. Extremism and terrorism in Europe: reasons and consequences. Reports of the IE RAS, № 239, M., 2009.
240. Europe after crisis. *Materials of the conference, June 17, 2009*. Reports of the IE RAS, № 240, M., 2009.
241. The EU reforming and the EU – Russia political relations. Ed. by D.A.Danilov. Reports of the IE RAS, № 241, M., 2009.
242. Eurasian Economic Community and EU integration experience. Ed. by M.G.Nosov and others. Reports of the IE RAS, № 242, M., 2009.
243. Russia and EU image in Central Asia. Ed. by M.G.Nosov and others. Reports of the IE RAS, № 243, M., 2009.
244. Russia and the European Union at the beginning of the 21st Century. Ed. by M.G. Nosov, Yu.A.Borko. Reports of the IE RAS, № 244, M., 2009.
245. Russian and world economic crisis. Necessary changes. Ed. by N.P.Shmelev and others. Reports of the IE RAS, № 245, M., 2009.
246. M.V.Kargalova. Social Europe in XXI Century. Part I. Reports of the IE RAS, № 246, M., 2009.
247. Social Europe in XXI Century. Part II. Ed. by M.V.Kargalova and others. Reports of the IE RAS, № 247, M., 2009.
248. N.B. Kondratyeva. Competition in the European Union: economics, politics, law. Reports of the IE RAS, № 247, M., 2009.